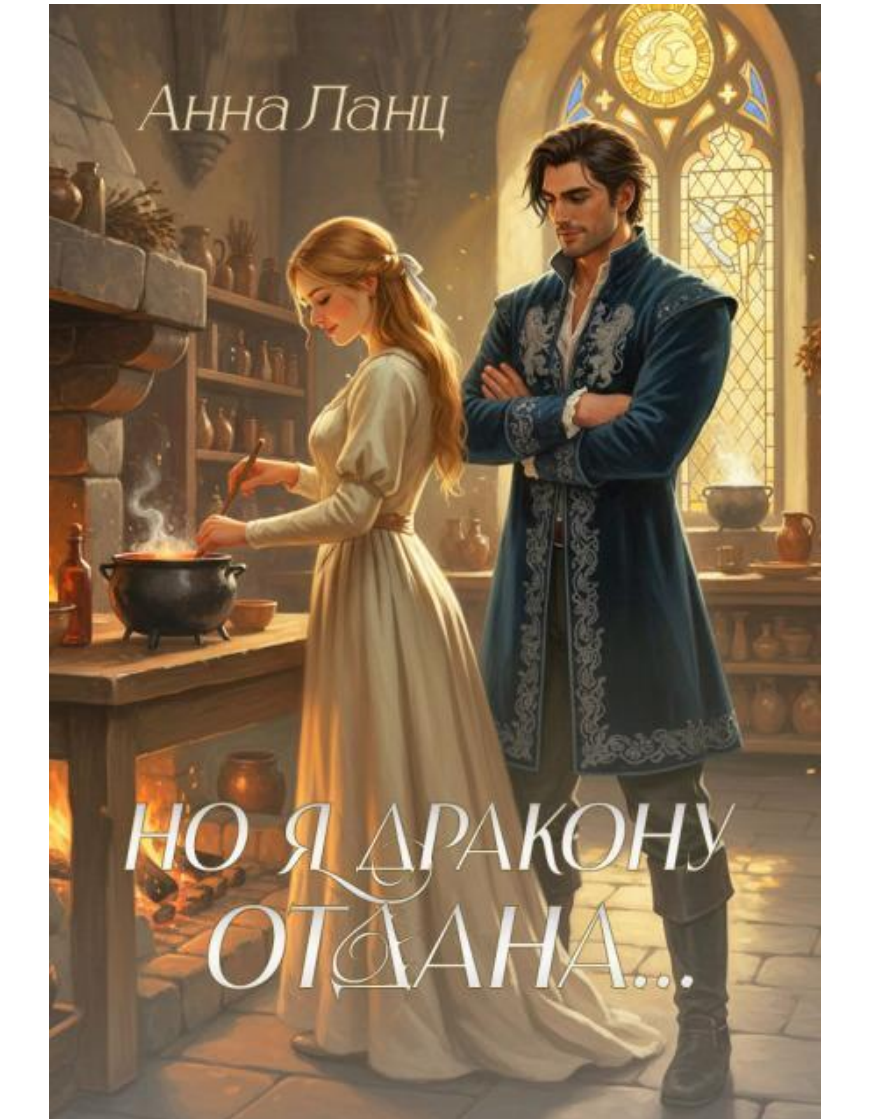

An illustration of a woman with long blonde hair, wearing a white long-sleeved dress with a brown belt, cooking at a large black pot on a hearth. She is holding a wooden spoon. A man with dark hair, wearing a blue coat with white embroidery and black boots, stands next to her with his arms crossed, looking down at her. The setting is a rustic kitchen with a stone fireplace, shelves of jars, and a large stained-glass window in the background. The text 'Анна Ланц' is at the top and 'НО Я ДРАКОНУ ОТДАНА...' is at the bottom.

Анна Ланц

НО Я ДРАКОНУ
ОТДАНА...

Анна Ланц

Но я дракону отдана...

<https://litres.ru/74491729>

Аннотация

Я попала в чужой мир, где меня за бесценок продали дракону. А тот велел мне притворяться его невестой.

Скажите, не все так плохо?

Вот только все его предыдущие невесты таинственным образом умерли.

Сам дракон тоже с проблемами, замок время от времени трясется от его магии, а слуги бегут отсюда быстрее, чем я успеваю выучить их имена.

Что ж, раз судьба занесла меня сюда, порядок я наведу. С замком как-нибудь управлюсь.

Главное – не влюбиться в этого нахального и слишком уж привлекательного дракона. Потому что, судя по всему, быть его невестой – занятие смертельно опасное.

В истории есть:

✓ Неунывающая попаданка с подозрительно крепкими нервами.

✓ Дракон – мрачный, загадочный и возмутительно привлекательный.

✓ Таинственный замок и говорящие предметы с собственным мнением.

✓ Тайны прошлого и «совершенно случайно и трагически» погибшие невесты.

Содержание

1	5
От автора	24
2	25
3	47
4	66
5	89
6	104
7	128
Конец ознакомительного фрагмента.	130

1

– Осторожнее, осторожнее, не уроните! – причитал чей-то писклявый голос. – Все-таки будущая супруга, а не мешок с картошкой.

– Да держим мы, держим, – буркнул кто-то в ответ. – Костлявая только больно.

Меня дернули. Причем так резко, что я распахнула глаза и тут же пожалела об этом.

Во-первых, мир оказался подозрительно четким. Настолько, что я разглядела муравьишек, спешащих куда-то по брусчатке.

Во-вторых, мои руки оказались связаны.

А в-третьих... да что тут вообще происходит?

– Куда... вы меня? – хрипло выдавила я.

Голос был... совсем не мой. Чуть выше, звонче. Моложе. Намного моложе.

– Очнулась! – радостно возвестил один из тех, что меня тащил. – Ваше Драконшество, она очнулась! Не сильно мы ее... того... значит.

– Вот... Ваша будущая супруга. Как и договаривались.

Меня быстро и аккуратно усадили прямо на холодную брусчатку. Я попыталась дернуться, но тут же боль пронзила виски. Поморщилась.

– Ваше Драконшество, – залебезил голос, – вы не смотри-

те, что такая худенькая. Отмоете, откормите, приоденете... Красавица будет.

Это... это они сейчас обо мне? И перед кем так распинаются?

Я подняла взгляд. И замерла.

Напротив стоял мужчина. Высокий. С плечами, которым явно было тесно в простой, но идеально сидящей рубаше. Темные волосы, резкие скулы и упрямый подбородок. А глаза...

Холодные, внимательные, немигающие.

У меня аж дыхание перехватило. Таких мужчин просто не существует.

Зато теперь стало все понятно. Это они. Сны при температуре тридцать девять.

Может, зря я вчера скорую не вызвала?

Или все же вызвала? Скорая приехала, вколола мне что-то бодрящее, и теперь у меня галлюцинации.

Что ж, надо признать: галлюцинации качественные и с весьма хорошим вкусом.

– Развяжите ее, – спокойно сказал «драконшество».

И я была с ним полностью согласна. Мне не нравилось быть связанной даже во сне. К тому же запястья ныли так, будто это и не сон вовсе. Руки затекли, пальцы неприятно покалывало.

– Может, не стоит? – заискивающе протянул кто-то сбоку.
– Так-то оно... надежнее. Вдруг опять рыпаться будет?

– Я сказал – развязать.

Тон был таким, что спорить расхотелось всем и сразу.

Веревки сняли. Я тут же потеряла запястья и снова поразилась: они были тонкие, белоснежные, совсем не мои. Ни мозолей, ни следов прожитой жизни.

– Сколько я за нее должен?

Мужчины, которые притащили меня, рассеянно переглянулись.

– Да сколько не жалко на нужды деревни, – наконец сказал один из них. – Она у нас сирота, да и не особо ум...

Его тут же настиг толчок локтем в бок.

– Умненькая, умненькая! – поспешно добавил другой. – Просто чутка... блаженная. На Дарьяну отзывается... Через раз.

Я медленно моргнула. Прекрасно. Просто замечательная характеристика.

– Хорошо, – кивнул тот, кого называли драконшество. – Мои люди принесут вам откуп.

Мужчины оживились, закивали так дружно, словно все утро репетировали.

– Ну что... тогда мы пойдем? – осторожно уточнили они. – Пока вы не это... Не... того-самое... в дракона.

– Идите. Девушку я забираю.

– Забирайте, – радостно согласились мужики и начали пятиться к краю площади, в центре которой я оказалась.

– Значит, Дарьяна, – протянул драконшество, с сомнени-

ем глядя на меня.

– Вообще-то, с утра была просто Дарья, – пробурчала себе под нос. – Без всяких там «на» на конце.

– Будет немного неприятно. Но ты ничего не бойся. Главное, доверься мне и постарайся расслабиться.

Я нахмурилась. Это он о чем сейчас? И почему мне это уже не нравится?

А дальше произошло то, что даже для снов при температуре тридцать девять было перебором.

Сначала по лицу драконшества пробежали странные тени, будто свет отражался от воды. Кожа на скулах потемнела, глаза вспыхнули, а зрачок в них стал вытянутым.

Я моргнула. Не помогло.

Перемены не закончились. Черты драконшества начали вытягиваться, ломаться. Плечи раздалились, шея удлинилась.

Я подскочила, моментально забыв о пульсирующих висках, и попятилась.

Через секунду передо мной стоял огромный черный дракон.

Настоящий. С хвостом. С крыльями. С зубами. Я машинально пересчитала ближайшие.

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет. Определенно пора просыпаться. Мне такой сон не нравится.

Одно дело – любоваться подозрительным красавчиком в исторической рубаше. И совсем другое – вот это.

Чешуйчатое, крылатое и откровенно пугающее.

– Так соберись, – пробормотала себе. – Самое время открыть глаза и увидеть родной потолок, градусник, чашку с недопитым чаем.

Дракон громко рыкнул.

От неожиданности я подпрыгнула на месте.

Крылья громко хлопнули, и прежде чем я успела придумать новую версию реальности, огромные лапы сомкнулись у меня на талии.

– Что ты делаешь? – завопила я. – Отпусти меня немедленно.

Голос тут же утонул в грохоте крыльев и реве ветра. Я стремительно двигалась вверх.

Земля под ногами исчезла.

Зато появился воздух. Много воздуха. И ощущение, что содержимое желудка просится наружу.

Мы взлетели.

– Я не подписывалась на перелеты! – заорала я, вцепившись в лапу так, будто это чем-то поможет. – Верни меня на землю! Желательно целиком.

Дракон резко набирал высоту, игнорируя мои призывы.

Ветер бил в лицо, слезы непроизвольно выступили на глаза, а сердце колотилось так, словно пыталось вырваться наружу.

«Если это сон... – мелькнула обреченная мысль, – то он слишком уж реалистичный...»

Я судорожно сглотнула и посмотрела вниз.

Хотелось бы сказать, что в этот момент я любовалась стремительно уменьшающейся площадью, красивой деревушкой, растянувшейся на берегу реки, аккуратными черепичными крышами и открывающимися просторами.

Но нет. Я паниковала.

Дракон крепко держал меня за талию. Но надо признать, делал он это удивительно осторожно. Ни боли, ни давления.

Мы поднимались все выше и выше.

Ветер хлестал в лицо, воздух стал холоднее. Я зажмурилась, потому что смотреть вниз было выше моих сил.

И тут случилось то, чего я ждала...

Мир поплыл, шум крыльев стал глухим и далеким, а мысли спутались.

Я потеряла сознание.

Последнее, что я успела почувствовать, – это облегчение.

Ну вот. Сейчас я наконец-то проснусь. В своей кровати.
... и я действительно очнулась.

Не открывая глаз, удовлетворенно провела ладонью по постельному белью. На мгновение смутило то, что оно было непривычно мягким. Но я откинула эту мысль, выдохнула.

Ну все. Кажется, вернулась.

Я не в воздухе, не на площади, не в лапах чешуйчатого чудовища.

Распахнула глаза. И тут меня ждало новое разочарование. Спальня была не моя.

Высокие потолки терялись где-то в полумраке, а из огром-

ных стрельчатых окон лился солнечный свет. Тяжелые портьеры были распахнуты, и сквозь стекло виднелось нечто подозрительно похожее на горы.

У стены стоял тяжелый шкаф и туалетный столик с зеркалом в позолоченной раме, рядом – кресло.

Я нервно сглотнула. Это же декорация из исторического фильма. Нет. Из исторического фильма с очень хорошим бюджетом.

– Вы очнулись? – раздался тихий, осторожный голосок.

Я вздрогнула и только теперь заметила, что у кровати сидит юная девушка. Худенькая, темноволосая, с огромными глазами.

Она облегченно выдохнула, заметив, что я пришла в себя.

– Слава Богам... – прошептала она. – Мои молитвы были услышаны. Я уже переживала за самое дурное.

Я открыла рот, чтобы задать хотя бы один из миллиона накопившихся вопросов, но не успела.

– Нужно сообщить Лоркану, – девушка поспешно поднялась и выскользнула за дверь.

Но уже через минуту дверь снова распахнулась, и в спальню вошел тот самый драконшество.

К моей радости, в человеческом облике.

И снова дыхание у меня на секунду сбилось. Я опять поразилась тому, насколько он хорош собой. Не просто хорош, а опасно красив. Такой, что при взгляде на него здравый смысл делал шаг назад и притворялся, что его тут и не было.

В движениях драконшества не было ни капли суеты, только спокойная, хищная уверенность. Он подошел ближе, не сводя с меня пристального взгляда.

«А ну, соберись, – строго приказала я себе. – Тебя, вообще-то, похитили. Нет, хуже – тебя продали местные за не пойми какой откуп. Причем, судя по разговору, готовы вообще были отдать бесплатно. По акции».

– Ты очнулась? – спокойно спросил драконшество-Лоркан. Признаться, это имя ему шло.

Голос у Лоркана был низкий, ровный. Такой, что у меня по коже пробежала дрожь. Совершенно неуместная в текущих обстоятельствах.

– Как ты себя чувствуешь?

– Удивительно живой, – честно ответила я.

И это было правдой. Если это сон, то слишком уж реальный.

Я украдкой ущипнула себя под одеялом, и тут же поморщилась. Больно.

– Ты неплохо перенесла полет.

– Где я? И что со мной?

Все. Хватит вести светскую беседу. Пора задавать нормальные вопросы.

– Ты в моих владениях. В моем замке.

– И... для чего я здесь? – тут мой голос предательски дрогнул.

Почему-то вспомнилось, что в легендах драконы похища-

ли девиц, чтобы их съесть. Правда, был и второй вариант. И в моем случае, это оказался он.

– Тебя отдали, чтобы ты стала моей женой, – сказал Лоркан прямо.

Ну... Не на обед... Уже все не так плохо.

Я вновь посмотрела на мужчину напротив. Красив. Опасен.

– Но ты ею не станешь, – сухо и как-то обреченно закончил он.

Признаться, стало даже немного обидно. Самую малость.

Нет, не то, чтобы я рвалась за него замуж. Однажды я уже там была, и ничем хорошим для меня это не закончилось. С тех пор к браку я отношусь настороженно. А этот дракон напротив и вовсе не внушал доверия.

Но все равно.

Сначала тебе говорят, что ты должна стать женой красавца с собственным замком. А потом – что не станешь.

– Почему это не стану? – с вызовом спросила я, вскидывая подбородок.

Глаза Лоркана опасно блеснули.

– Тебе это не нужно.

Спорить я не стала, лишь дернула плечом. Может, и правда не нужно. В прошлый раз замужество тоже подавали как прекрасную идею, а обернулось все... слезами и разбитым сердцем.

– Значит, я могу вернуться домой?

Возвращаться в место, где я никому не нужна, я не собиралась, просто хотелось понимать границы дозволенного.

– Нет.

Кротко. Жестко. Без объяснений.

– Я должна остаться здесь?

– Да.

– В этом замке?

– Да.

– На правах кого?

Дракон на миг замолчал, подбирая слова.

– Для всех – ты моя невеста. Пока.

– А потом? – не отставала я.

– Потом мы что-нибудь решим.

– Что именно?

Лоркан медленно выдохнул. Так выдыхают люди, которые считают до десяти, но уже на тройке понимают, что не поможет.

– Дарьяна, – сказал он с нажимом.

От того, как он произнес мое имя, по спине пробежали мурашки. Не от страха. От чего-то неуместного.

– Лоркан, – в тон ему ответила я. – Я считаю, что имею право знать, чего мне ожидать от своего будущего. А то схватил, приволок...

Я посмотрела на него снизу вверх. И тут же поняла, что это была стратегическая ошибка. Очень трудно качать права, когда на тебя смотрят сверху вниз, да еще и с таким вы-

ражением лица.

Я поспешно поднялась с кровати.

И тут ноги предательски подкосились. Мир на секунду качнулся, и я ухватилась за изголовье, чтобы не упасть. Краем глаза я заметила, как Лоркан дернулся, явно собираясь поддержать меня... но тут же остановился, словно запретив себе.

– Осторожнее, – сухо бросил он, отводя взгляд.

– Я в порядке, – соврала я.

Я медленно прошлась по комнате, разминая ноги, и, не удержавшись, ненадолго остановилась у зеркала. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы на лице не отразилось удивление.

Из зеркала на меня смотрела совершенно другая женщина.

Нет, не женщина – девушка. Молодая, не старше двадцати. Худая, даже костлявая, как выразился тот тип, что тащил меня сюда, но при этом... красивая. Очень.

Огромные глаза, слишком большие и чуть испуганные. Полные губы. Длинные светлые волосы.

Я поспешно отвернулась. Полюбуюсь на себя потом. Если выживу.

Под тяжелым взглядом Лоркана, я снова прошлась по комнате и подошла к окну. Оттуда открывался вид на великолепный сад: старые деревья переплетались с яркими островками цветов, аккуратные дорожки терялись в зелени, а

где-то вдалеке блестела вода.

В другое время я бы провела у этого окна не меньше получаса, рассматривая каждую деталь. Но сейчас было не до красоты.

Я повернулась к дракону, встречаясь с ним взглядом.

– Что со мной будет? – Требовательно спросила я, скрепящая на груди руки.

Жест вышел скорее защитным, чем уверенным. Белая ночная сорочка с высоким воротом и длинными рукавами закрывала меня от шеи до щиколоток, но, несмотря на это, я чувствовала себя так, словно стою перед драконом совершенно обнаженной.

Лоркан смотрел спокойно. Даже несколько насмешливо.

– С тобой все будет в порядке, Дарьяна, – ровно проговорил он. – Если... будешь послушной.

А вот это прозвучало угрожающе!

– Послушной?

– Общество снова требует от меня жениться. Поэтому будь хорошей девочкой и на время притворись моей невестой.

– Снова? – это слово резануло меня больше всего. – Что значит «снова»?

Лоркан поморщился словно от зубной боли.

– Хватит разговоров, – обрезал он. – Главное я тебе рассказал. Ты вольна делать все, что хочешь, но в пределах замка. Здесь чувствуй себя хозяйкой.

– Хозяйкой, – я хмыкнула. – Как элегантно замаскировано слово «пленницей».

– Дарьяна! – прорычал Лоркан. – И откуда только у тебя такой нрав?

И тут по его лицу пробежала странная тень, похожая на ту, перед превращением в дракона. Будто по коже скользнуло отражение света в воде: зыбкое, почти неуловимое, но оттого еще более пугающее.

Лоркан резко дернулся.

И в тот же миг замок ответил.

Пол под ногами вздыбился. Стены дрогнули так сильно, что меня повело в сторону, и я едва не рухнула, успев в последний момент вцепиться в подоконник.

Каменная кладка застонала, как живая. По стене, прямо на моих глазах, проползла тонкая трещина. Люстра под толчком опасно закачалась, жалобно звякнув цепями.

– Землетрясение! – ахнула я, чувствуя, как сердце подпрыгивает к самому горлу.

– Нет, – сквозь зубы процедил Лоркан.

Его лицо исказилось странной гримасой боли, будто он сражался с чем-то внутри себя.

– Не бойся. Сейчас все закончится.

Легко сказать – не бойся, когда замок, еще минуту назад казавшийся нерушимым каменным исполином, вдруг зашатался, словно карточный домик. Когда воздух загудел от напряжения, а камень под ногами вел себя так, будто решил

развалиться на куски.

Я судорожно выдохнула и посмотрела в окно.

Картина, открывшаяся передо мной, заставила меня испугаться еще больше.

Я впилась взглядом в происходящее внизу.

По дорожкам сада, спотыкаясь и оглядываясь, бежали люди. Кухонная прислуга, повара, слуги. Кто в фартуке, кто прямо в поварском колпаке.

Один на ходу выронил медную поварешку. Та жалобно звякнула о камни. Другой на бегу сорвал с себя передник.

Кто-то вовсе несли босиком, что вовсе не лишало его прыти. Еще и обогнать всех умудрялся.

– Все, с меня хватит...

– Проклятый дракон...

– Он всех нас погубит...

Обрывки криков долетали даже сюда, сквозь стекло и дрожащий воздух. В голосах сквозило разное: страх, паника, усталость.

Я обернулась к Лоркану. Может, нам тоже стоит бежать?

Дракон стоял неподвижно. В его глазах всего на мгновение вспыхнула... печаль. Пальцы сжались в кулаки так, что побелели костяшки.

Он ничего не сказал. Но было в этом молчании нечто такое, что слова мне оказались не нужны. Ему было больно видеть своих людей... в отчаянии.

И ровно через секунду все закончилось.

Пол перестал дрожать. Люстра застыла. Воздух перестал вибрировать. Даже каменная трещина на стене медленно, почти неохотно, стянулась, словно ее и не было вовсе.

Замок снова выглядел монументальным и спокойным. Таким, каким был пару минут назад.

Словно ничего не произошло.

Я медленно опустила подоконник и поняла, что пальцы у меня дрожат.

И почему-то именно в этот момент пришло осознание: что это все по-настоящему. Это не сон.

– Что это было? – спросила я, бросая быстрый взгляд в окно. Люди продолжали бежать.

Я почти не надеялась на ответ. Лоркан выглядел растерянным и колючим. Но он все же удосужился процедить сквозь зубы:

– Моя драконья магия. Она... нестабильна.

– Нестабильна? А раньше с ней было все в порядке? Что с ней случилось?

Глупые вопросы. Я поняла это еще до того, как Лоркан ответил. Вернее – не ответил.

Он досадливо поморщился, потер виски. Сейчас он выглядел не грозным драконом, не властителем земель, а просто очень уставшим мужчиной.

– В общем, – сухо закончил он, – я все тебе сказал, Дарьяна. Ты можешь чувствовать себя свободно в этом замке. Но за его пределы тебе выходить запрещено. – Закончил он

уже жестче.

Мда... миленько. Ну что ж, не съели и на том спасибо.

Лоркан развернулся и быстрым шагом направился к выходу. Дверь за ним закрылась так, что я непроизвольно подпрыгнула.

Я осталась одна.

В роскошной спальне. В чужом теле. В незнакомом мире.

– Поздравляю, – пробормотала я в пустоту, – похоже, спокойный больничный с чтением детективчиков отменяется.

Следующие полчаса я потратила на изучение покоев. Своих покоев. От этой мысли у меня все еще слегка подрагивало внутри.

За неприметной дверцей в углу обнаружилась уборная. Там нашлись ванна и туалет. Выглядели они, мягко говоря, непривычно, будто их рисовали по памяти люди, которые видели такие штуки один раз и то издалека. Но все работало. Уже удача.

В шкафу обнаружилось около десятка платьев. Неплохо для человека, которого продали за «сколько не жалко». Я выбрала самое простое: длинное, из плотной хлопковой ткани, светлого оттенка, с аккуратным, почти целомудренным декольте.

Свои густые белокурые волосы я заплела в косу и перетянула лентой, найденной в ящике туалетного столика.

– Ну, здравствуй, – тихо сказала я своему новому отражению в зеркале.

Девушка оттуда робко улыбнулась.

Я покрутилась в новом платье. Красиво село. Разве что ключицы выделялись так, будто хотели жить отдельной жизнью.

Пара лишних килограмм, а лучше пяток, точно не помешают.

Стоило только подумать о еде, как живот предательски заурчал. Громко и без всякого стыда.

– Вот и отлично, – вздохнула я. – Организм расставил свои приоритеты.

Лоркан сказал чувствовать себя свободно. Значит, пришло время изучить замок. И начать стоило с кухни. Потому что добровольно кормить меня здесь, похоже, никто не собирался.

С этой мыслью я вышла из спальни.

Коридоры замка оказались широкими, с высокими сводами и узкими окнами, через которые падал мягкий дневной свет. Где-то он ложился полосами на пол, где-то цеплялся за стены.

Эхо моих шагов отдавалось слишком громко. И меня не покидало ощущение, что замок ко мне... присматривается.

– Кухня должна быть внизу, – пробормотала я, руководствуясь скорее логикой, чем опытом.

До этого в замках мне бывать не приходилось.

Я свернула за угол, потом еще раз и еще, спустилась по лестнице, держась за изящные перила. Остановилась на раз-

вилке.

И тут...

– Кхм!

Я замерла.

– Кто здесь?

– Прошу меня извинить, – донесся недовольный хрипловатый голос, – вы собираетесь стоять здесь весь день или все-таки пойдете дальше? А то вы мне вид из окна загораживаете.

Я медленно повернула голову.

Никого.

Лишь на стене висел гобелен – старинный, потемневший от времени, с изображением какого-то героического сражения. Рыцари, кони, копья, пафос и трагедия.

И, я готова поклясться, один из вышитых рыцарей только что шевельнул бровями. А потом ехидненько так улыбнулся.

– Между прочим, – добавил тот же ворчливый голос, – свежий воздух мне жизненно необходим. Я тут, знаете ли, уже лет двести без нормального проветривания.

Я моргнула. Потом еще раз.

Повернулась, огляделась вокруг, даже шагнула в сторону, проверяя, не прячется ли за углом какой-нибудь шутник.

– Похоже, все-таки галлюцинации, – обреченно вздохнула я.

Гобелен, – а звуки издавал именно он, – фыркнул.

– Да, бросьте, юная леди. Вы же новая хозяйка. Поэто-

му привыкайте. – Сообщил он почти доброжелательно. – У нас... тут магия драконья шалит. И вот... случаются такие... штуки.

Я медленно выдохнула, осознавая новую реальность.

– Значит... – нервно сглотнула. – Значит, драконья магия случайно сделала вас... живым?

Чувствуя себя ужасно странно, я осторожно протянула палец, чтобы дотронуться до вышивки.

– Не вздумай меня трогать! – возмутился гобелен и недовольно захлопал складками. – Мне двести лет, ручная работа! Не хватало, чтобы какая-то девчонка, пусть даже новая хозяйка, тыкала в меня пальцами.

Я поспешно убрала руку за спину.

– И вообще, – продолжил он ворчливо, – я же сказал, ты мне вид из окна загораживаешь.

– Поняла-поняла, – я кивнула, – уже ухожу.

С гобеленом я решила больше не спорить, но все же уточнила демонстративно вежливо:

– Может, подскажите, где тут кухня?

– Подскажу... – смиловался собеседник. – Направо, вниз по лестнице, потом налево.

– Благодарю, – сказала я и зачем-то присела в неловком реверансе.

– И вот еще, юная леди! – крикнул гобелен мне в спину. – Мой тебе совет: с печью не спорь.

– Спасибо, учту, – отозвалась я, скрываясь за поворотом.

От автора

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новую историю!

Здесь вас ждет новый мир с загадочным красавчиком-драконом и героиней, которая совершенно не планировала становиться чьей-то невестой.

Устраивайтесь поудобнее: это будет уютная история с приключениями, юмором и романтикой, от которой даже драконы теряют голову.

С уважением, Анна Ланц

2

Просторная кухня встретила меня тишиной. Не уютной, а настороженной, такой, в которой было прекрасно слышно даже собственное дыхание.

Ни людей, ни скворчащих блюд, ни запахов свежего хлеба или наваристого супа. Не такую кухню я себе представляла...

Помещение было огромным. Вдоль стен тянулись широкие полки, уставленные кастрюлями, кувшинами и банками со специями.

Медные сковородки висели ровными рядами и призывно поблескивали, словно им было скучно без дела.

Посреди кухни стояли массивные столы, на которых остались следы спешки. Рассыпанная мука, брошенные ножи.

– Ясенько... – пробормотала я, – налицо коллективное бегство с рабочего места.

В самом центре возвышалась печь. Большая, каменная, с широкой пастью. Она выглядела так, словно была здесь главной.

Я уже собиралась подойти к ней ближе и заглянуть, нет ли в ее недрах чего-нибудь съедобного, как за спиной раздалось тихое:

– Дарьяна...

Я вздрогнула и резко обернулась.

В дверях стояла девушка. Та самая, которая сидела рядом,

когда я пришла в себя в спальне.

Я улыбнулась как можно доброжелательнее.

– Хотела перекусить. Но, как вижу, кормить меня некому.

Девушка прикусила губу и сокрушенно заломила руки.

– У хозяина случился очередной приступ, – пробормотала она, опуская глаза в пол. – Самый сильный за все время. Для многих это стало... последней каплей.

– Хочешь сказать, они не вернуться?

Девушка отрешенно покачала головой.

– Они испугались. Часть ушла давно, оставались самые... стойкие. Но сегодня кончилось терпение и у них.

– Но ты еще здесь... – заметила я.

– Мне некуда идти, – девушка грустно улыбнулась.

Я помолчала пару секунд, подбирая слова. Хотелось выведать больше, но так, чтобы не спугнуть робкую служанку.

– Лоркан сказал, что у него проблемы с драконьей магией. Не знаешь, что с ней случилось?

Девушка бросила на меня быстрый взгляд, словно поражаясь моей неосведомленности, и вновь опустила глаза:

– Когда дракон достигает определенного возраста, он должен взять супругу. Отдать ей часть своей магии, чтобы уравновесить силу. Иначе она начинает... рваться наружу.

– Вот оно что, – задумчиво протянула я.

Я вспомнила заявление Лоркана, что жениться он на мне не собирается. Нахмурилась.

Девушка вновь прикусила губу и отвела взгляд. Стало яс-

но: знает она гораздо больше, но мне ничего не расскажет. Во всяком случае, пока.

Повисла неловкая пауза.

– Как тебя зовут? – спросила я, чтобы ее разрядить.

– Арэлла.

– И кем ты работаешь в замке?

Она пожала плечами.

– Я из младшей прислуги. Принеси, унеси, подай, убери.

– Арэлла, а почему бы тебе не сходить в деревню... или куда там вся прислуга сбежала... и не сказать им, что все в порядке. Что замок не развалился, и попробовать уговорить людей вернуться.

Она покачала головой.

– Могу попробовать... но вряд ли это поможет. Люди очень напуганы. Все понимают, – она понизила голос до шепота, – что то, что здесь происходит ненормально. И добром не закончится.

Я вздохнула. Да уж, дела...

– Пообещай тем, кто вернется, увеличить жалование вдвое.

Арэлла неуверенно кивнула.

– Я попробую их уговорить.

Я снова оглядела пустую кухню.

– Ты, случайно, не знаешь, где здесь хранится провизия?

Девушка тут же указала рукой.

– Вон там за шкафом есть дверь. Там кладовая.

Я приободрилась.

– Только... – тут же добавила Арэлла, – скорее всего, она пуста. Тот, кто раньше возил в замок продукты, отказался сюда ездить. Сегодня должна была прийти новая телега... С другим доставщиком. – Она замялась. – Но, наверное, он встретил бегущих слуг и повернул обратно в город.

Я кивнула и вздохнула.

– Ладно, Арэлла, иди. Спасибо тебе.

Я осталась одна посреди кухни.

Значит, меня продали дракону, поселили в замке, который трясется от его настроения, так и еще и кормить не собираются. Просто чудесно!

Я прошлась по кухне и толкнула ту самую дверь за шкафом.

Кладовая оказалась не маленькой комнатушкой, как я себе представляла, а полноценным складским помещением с каменными стенами и длинными полками.

На одной из них нашлись ряды аккуратно закатанных банок: перцы, огурцы, что-то похожее на варение. Остальные полки действительно пустовали. Если не считать нескольких мешков с мукой, аккуратно сложенных в углу.

– Ну что ж, – пробормотала я, оглядывая трофеи. – Не пир, конечно, но с голоду не умру.

Я как раз закрыла дверь кладовой, когда замок снова тряхнуло.

Пол под ногами дернулся, стены глухо загудели. Я судо-

рожно вцепилась в столешницу ближайшего стола.

С полок с грохотом полетели кастрюли, крышки, ножи. Одна чугунная сковородка особенно угрожающе просвистела у меня над головой.

– Мамочки, – пискнула я и нырнула под стол.

Очень не хотелось, чтобы мое пребывание в этом мире закончилось ударом кухонной утвари по темечку. Не солидно как-то.

Под столом я сжалась в комок, считая бешеные удары сердца. На седьмом все прекратилось. В этот раз, «землетрясение» закончилось быстрее.

Грохот стих, пол успокоился, а тишина накрыла замок так внезапно, что стало казаться, будто уши заложило.

Я осторожно высунулась и осмотрелась.

– Да уж... – пробормотала я, стряхивая с платья воображаемую пыль. – Слуг понять можно...

И ведь Арэлла недвусмысленно намекнула, что будет только хуже.

– Ох, нехорошее это дело, нехорошее... – запричитал зычный голос.

Я окончательно вылезла из-под стола и огляделась. Кухня все еще была пуста.

Неужели это... печь? Гобелен упоминал, что она тоже... живая. Мой взгляд сам собой остановился на ней.

– Здравствуйте, – на всякий случай вежливо сказала я, обращаясь к печи.

– Новая хозяйка, значит... – прогудела она в ответ.

Мне стоило усилий не попятиться. Слишком уж странным было все происходящее. Но я заставила себя сделать шаг вперед.

– А вы, значит, та самая печь, с которой не стоит спорить.

– Сообразительная, – прогудела она, – ты мне уже нравишься.

– Я же говорил! Отличная девчонка! – вдруг раздался тонкий, звонкий голос.

Я вздрогнула и резко обернулась.

На краю массивной столешницы стоял чайник. Самый обычный с виду: пузатый, с потертым носиком и крышечкой набекрень.

– Ой, простите! Не желал вас напугать.

– Ты тоже говорящий?

– Ага! – радостно откликнулся он и слегка подпрыгнул, весело звякнув ручкой.

– И много вас тут таких... живых? – осторожно уточнила я, оглядываясь, ожидая, что сейчас со мной вступит в беседу половник или какая-нибудь табуретка.

– Да нет... – чайник мотнул носиком. – На кухне нас только двое: я и она. – Носик уставился в сторону печи, – но в замке есть еще оживленные предметы. – Добавил он, понизив голос, словно делился секретом. – Просто не все они разговорчивые.

– И все жители замка о вас знают? – уточнила я.

– Вот еще... – печь горделиво выпустила облачко пара, – мы не разговариваем с кем попало. Я вот желаю говорить лишь с хозяином замка.

– И его невестой, – тут же радостно добавил чайник. – То есть с тобой. Все же мы оживлены хозяйской магией. А она, знаете ли, избирательна.

Печь недовольно кашлянула.

– Раз уж ты новая хозяйка, – проворчала она, – изволь перед нами представиться. Вежливо и как полагается.

– О! – я с трудом сдерживала улыбку, – я Дарьяна.

– Дарьяна! – чайничек подпрыгнул так, что чуть крышечка не отлетела. – Чудесное имя!

– Что ж, Дарьяна, будем знакомы, – несколько надменно протянула печь. – Признаю, ты мне нравишься больше, чем предыдущая. Та, как только нас услышала, давай бежать так, что только пятки сверкали.

– Предыдущая? – я насторожилась, а улыбка медленно сползла с моего лица. – Была еще невеста?

– Умерла, – без капли сожаления изрекла печь. – Как и все остальные.

– Остальные?!

Чайник тут же подпрыгнул и возмущенно замахал носиком.

– Не пугай ее, – укоризненно пискнул он. – Вечно ты со своими страшилками. Все хорошо! Все хорошо... Ну, почти.

По спине пробежал холодок, как осознание того, что ни-

чего хорошего не было. Словно в подтверждение этого пол под ногами вновь задрожал.

Легонько, но вполне достаточно, чтобы кастрюли на полках жалобно звякнули.

– Ой-ой, – пискнул чайник. – Кажется, опять начинается.

– Накормить его надо! И срочно! – заключила печь.

Я посмотрела на нее с надеждой.

– А это... поможет?

Печь фыркнула, выпуская новую порцию тепла.

– Радикально – нет. Но голодный мужик – раздраженный мужик. А раздраженный мужик с неконтролируемой магией – это плохо. Когда он сытый, его магия лучше слушается. И таких срывов почти не бывает.

Чайник сочувственно звякнул и добавил:

– А сегодня он еще не ел. С утра улетел за невестой.

Значит, нужно накормить дракона, пока он не оставил от замка кучку камней. А потом начну разбираться и со всеми остальными проблемами.

Я задумчиво оглядела пустую кухню, брошенные кастрюли и полупустые полки.

Только вот... чем?

– Что Лоркан обычно ест? – задумчиво уточнила я.

– Мясо, – безапелляционно заявила печь, – он же дракон.

– И не абы какое, – тут же подхватил чайник, закружившись на месте. Кажется, ему в принципе было сложно стоять спокойно. – А зажаристое. С корочкой. Желательно, что-

бы бочок был подпечен, а сок при надрезе... ну прям такой, чтобы слюнки вызывал.

– Аппетитно, – сухо заметила я. – Только мяса, я так понимаю, нет.

– Нет, – вздохнул чайник и печально звякнул крышечкой. – Ни мяса, ни рыбы, ни даже суповых косточек. А повара... ну, сама видела. Разбежались.

– Слабаки, – заявила печь.

– Ладно, а если без мяса? – продолжила рассуждать я. – Что, если овощи?

Печь издала звук, очень похожий на презрительное фырканье.

– Овощами мужчину кормить – дело сомнительное. Он тебе не коза какая-нибудь.

– Как будто у меня есть выбор, – буркнула я. – Надо лучше порыться в кладовке, может, найду что-нибудь.

Я мысленно скрестила пальцы. Надеюсь, что при первом осмотре я не все заметила.

– Есть огородик, – внезапно оживился чайник, весело подпрыгнув, – за садом. Небольшой. Служанки выращивают. Так, для себя. Чтобы на супчик, чтобы на салатик...

– Огородик? – я тут же воспрянула духом. – Настоящий?

– Самый что ни на есть, – с гордостью подтвердил чайник. – Репка, морковка, капуста... Все есть... если землетрясением не вывернуло.

Огородик нашелся быстро. За аккуратной живой изгоро-

дью действительно росли овощи. Лук, морковь, капуста, картошка. Даже небольшие тыковки наливались на грядках, круглобокие и довольные жизнью. Их я решила пока не трогать, а вот остальное собрала без зазрения совести.

Даже пару плетей картошки выкопала.

– Будет овощное рагу, – пробормотала себе под нос, сгребая добычу в подол платья.

Чуть дальше нашлись помидоры. Ароматные, сочные. Со всем не похожие на недоразумения из супермаркета рядом с моим домом.

Уже через десять минут я вернулась на кухню, груженная, как порядочная крестьянка из исторического романа.

– Ну что там? – весело подпрыгнул чайник. – Нашла?

– Вот, – я выложила овощи на стол.

– Ого... Вот это дело.

Я закатала рукава и взялась за работу. Сначала тщательно все помыла и, подхватив нож, начала резать. Картошку – крупными кубиками, лук – полукольцами, морковь – кружочками. За помидоры взялась в последнюю очередь, оставив их ждать своего часа.

– Ну, не знаю... – недовольно ворчала печь. – Кормить дракона овощами – затея сомнительная.

– А мясо где ты предлагаешь взять? – не отрываясь от процесса, уточнила я.

Печь фыркнула, но спорить не стала.

– Ладно. Делай уж. Только нормально, раз взялась. – На-

конец, сменила она настрой и принялась командовать. — Котелок бери тот, тяжелый, чугунный. Воды много не лей — овощи сами сок дадут. Вот отсюда наливай, тут вода чистая, питьевая.

Я была искренне благодарна подсказкам. На этой кухне без проводника можно было и потеряться, не то, чтобы приготовить что-то.

Стоило в котелок отправить лук, кухня наполнилась запахом, от которого желудок снова напомнил о себе. Но я цыкнула на него: еще не время.

Следом пошли остальные овощи.

— Не забывай мешать, — командовала печь. — Чтобы не подгорало.

Я послушно помешала, добавила соли и щепотку сушеных трав, что нашла на полке. В самом конце добавила помидоры, чтобы дали кислинку.

К счастью, замок больше не трясло. Я уж подумала, не улетел ли куда дракон. Но печь прогудела:

— Тут он, в замке. Я хозяйина всегда чувствую, по магии... Вынимай, готово. — Наконец заявила она.

Я достала котелок, приоткрыла крышку и вдохнула аромат. В печи все приготовилось удивительно быстро.

Я положила рагу в глубокую миску, сверху щедро посыпала свежей зеленью. Поставила на поднос. Рядом поместила кружку с душистым чаем, заботливо организованную чайником.

– Травки успокаивающие, – звякнул он.

– То, что нужно, – пробормотала я, подхватывая поднос. И тут же растерянно замела. – А где мне его искать? Дракона вашего?

– Не нашего, а твоего, – недовольно проворчала печь. – Жених он твой теперь, не забывай. Обычно днем он чаще в кабинете у себя сидит. Это на втором этаже, направо и до конца.

Я поблагодарила своих помощников и отправилась в путь. Печь оказалась права. На втором этаже, в самом конце коридоре, одна из тяжелых дверей была приоткрыта. Оттуда доносился характерный шорох перелистываемых страниц.

– Лоркан, – неуверенно позвала я, потому что руки были заняты, а стучать подносом до двери показалось плохой идеей.

Ответа не последовало.

Я переминалась пару секунд, потом все же решилась и аккуратно толкнула дверь плечом.

Кабинет отказался просторным и строгим. Высокие книжные шкафы до самого потолка, массивный стол, заваленный массивными книгами и исписанными листами.

Лоркан сидел в глубоком кресле, слегка нахмурившись, словно весь этот бумажный хаос давил на него физически.

Заслышав шаги, он поднял глаза. Его взгляд скользнул по мне, зацепился за поднос.

– Что ты здесь делаешь? – холодно спросил он.

– Ты же сам сказал чувствовать себя свободно, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя сердце предательски колотилось.

– Чувствовать себя свободно – не значит врываться ко мне в кабинет и отрывать от работы, – рявкнул дракон.

Я приподняла бровь.

Несколько долгих секунд мы смотрели друг на друга. Взгляд Лоркана был тяжелым. В нем смешалось раздражение и усталость.

– Тебе нужно поесть, – сказала я увереннее и кивнула на поднос. – Хочешь ты этого или нет.

Он перевел взгляд на поднос. Казалось, еще мгновение и он прикажет мне убраться.

– Я не голоден, – прорычал он.

– Конечно, – кивнула я. – Именно так говорят мужчины, которые с утра ничего не ели и устраивают землетрясения.

Лоркан сжал челюсти, но ничего не ответил.

Я решила, что это знак согласия. Подошла к столу и поставила поднос перед ним, демонстративно отодвинув пару фолиантов, чтобы освободить место.

– Это овощное рагу, – добавила я. – Без мяса. Но это все, что нашлось на кухне. Поставок не было уже несколько дней.

Лоркан нахмурился еще сильнее и потер виски, будто эта информация добавилась к длинному списку головных болей.

– Я не знал.

– Что ж, теперь знаешь. – Я пожала плечами. Без упрека,

лишь констатируя факт. – Я отправила Арэllu в город попытаться вернуть слуг. Если такие смельчаки найдутся, их жалование я собираюсь увеличить вдвое. – Я сделала паузу и внимательно посмотрела на Лоркана. – Ты же не против?

Он поднял на меня взгляд. Внимательный, изучающий, странно цепкий. Несколько секунд молчал, потом коротко кивнул.

– Делай, что хочешь.

– Вот и отлично, – удовлетворенно кивнула я. – А ты ешь.

Я посмотрела на него с той самой строгостью, с которой смотрят учителя на упрямых учеников.

Лоркан хмыкнул, но все же взял ложку. Неуверенно, словно она могла укусить.

Я сочла свою миссию выполненной и поспешила к выходу. Что-то подсказывало, что мое присутствие Лоркана смущало, и есть он не начнет пока я тут.

– Дарьяна.

Его голос настиг меня уже у самой двери.

Я замерла и медленно обернулась.

– Спасибо. За рагу... и за то, что позаботилась о слугах.

Я со своими делами перестал замечать, что тут творится.

Лоркан снова поморщился, это признание далось ему нелегко.

– Пожалуйста, – улыбнулась я.

И, не добавляя больше ни слова, вышла из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Только оказавшись в коридоре, я позволила себе выдохнуть.

Странное чувство, будто я только что прошла испытание, к которому никто не готовил, но при этом я... справилась.

В груди теплилось легкое воодушевление и... радость. Я поймала себя на этой мысли и тут же нахмурилась.

Нет. Ничего личного.

Я накормила дракона вовсе не потому, что он мне небезразличен. С чего бы? Он для меня никто. Хмурый, раздраженный хозяин замка с плохим характером и нестабильной магией. Не больше.

Я сделала это исключительно ради безопасности. Сытый дракон – спокойный дракон. Спокойный дракон – целый замок и желательно живая я.

Логично же.

Я старательно цеплялась за эту мысль, пока шла по коридору, где гулко отражались шаги от стен.

И нет, я улыбалась сама себе вовсе не потому, что в голове снова всплыл его взгляд: неожиданно благодарный. Это просто усталость. Да, точно. Усталость.

К тому же я внезапно вспомнила, что сама так и не поела.

Воодушевление тут же сменилось более насущным чувством – голодом. И, выкидывая из головы ненужные размышления о драконах, я поспешила в сторону кухни.

Там я столкнулась с Арэллой.

– Ну что? – поинтересовалась я, всматриваясь в ее лицо.

Девушка покачала головой и привычно заломила руки.

– Что, все настолько плохо?

– Ну... – неуверенно протянула она. – Кое-кого удалось уговорить.

– Отлично. Идем, за обедом расскажешь. – Я прошла на кухню. – Ты, наверное, голодная?

Арэлла кивнула, не поднимая глаз.

– Я приготовила рагу.

Девушка подняла на меня удивленные глаза, явно собираясь что-то спросить, но в итоге не решилась и промолчала.

На кухне было тихо. Подозрительно тихо. Печь молчала, чайник стоял смирно, словно самый обычный, ни капли не магический. Видимо, при посторонних кухонная утварь предпочитала прикидываться мебелью.

– Ну что ж, – сообщила я нарочито громко, чтобы все желающие могли слышать. – Лоркана я накормила.

Я замолчала, прислушиваясь. Мне показалось или чайник действительно едва слышно звякнул от облегчения?

Я разложила остатки рагу по мискам и разлила чай. Поставила дымящуюся посуду между нами с Арэлой. Мы устроились за маленьким столиком в углу кухни. Там, должно быть, раньше перекусывали повара.

Арэлла ела молча, сосредоточенно, словно боялась, что еда исчезнет, если она вдруг ненароком отвлечется.

– Очень вкусно, – пробормотала она, не поднимая глаз.

– Спасибо, – я улыбнулась.

Рагу и правда удалось на славу. Видимо, секрет был в свежих овощах.

Я дала девушке время, прежде чем наброситься с расспросами. Когда она немного расслабилась, я сделала глоток чая и сказала:

– Ну, давай. Рассказывай.

Мне уже не терпелось узнать, насколько у нас все плохо.

Арэлла глубоко вздохнула, собираясь с духом, и тихо начала:

– Почти никого не удалось уговорить. Но экономка согласилась вернуться. Это важно.

– Очень важно, – искренне отозвалась я и даже немного расслабилась. – Значит, хотя бы деньги, поставки и жалования будут под контролем.

Арэлла кивнула.

– Да, она сказала, что возьмет это на себя, как и раньше.

Что ж, уже неплохо. По крайней мере, мне не придется срочно разбираться в тонкостях драконьей бухгалтерии и выяснять, сколько стоит мешок муки в пересчете на мои нервные клетки.

– Что еще? – спросила я.

– Я уговорила одну кухарку, – продолжила Арэлла.

– Всего одну? – я приподняла бровь.

Девушка тут же съежилась, словно это была ее личная вина.

– Простите...

– Ничего, – спокойно сказала я. – Нас в замке сейчас немного. Думаю, одной кухарки хватит, чтобы накормить всех. В конце концов, могу и я помочь.

Арэлла неуверенно кивнула на мои доводы.

– Так... – я сделала глоток чая. – Кто еще?

– Все.

– Все? – я растерянно посмотрела на девушку. – А поставки? Нам ведь нужно, чтобы кто-то доставлял еду.

Арэлла покачала головой.

– Я говорила с несколькими поставщиками. Никто не хочет браться за это дело.

Я даже не успела тяжело вдохнуть, как девушка вдруг торопливо добавила:

– Но... у меня есть мысль.

Она робко подняла на меня глаза.

– Какая?

– Если вы разрешите... – она запнулась, затем выпалила быстрее: – если вы дадите денег на аренду лошади с телегой, то закупщиком может стать мой брат. Он совсем юн, ему нет еще и восемнадцати, он только окончил школу, и его никто не берет на работу, но он честен и хорошо знает местных...

Арэлла начала торопливо перечислять достоинства брата, словно боясь, что я откажу.

– Конечно, – перебила я с улыбкой. – Мы все оплатим.

Арэлла замерла.

– Правда?

– Да. – Я кивнула. – Значит, твой брат с завтрашнего дня принят в штат замка.

Ее глаза засияли.

– Он отлично знает, у кого что покачественней и подешевле купить, – с жаром добавила она.

– Чудесно, – подвела я итог. – Кого еще нам не хватает?

– Охрана... – Арэлла замаялась. – Они все отказались.

– Что ж, – я вздохнула, – будем надеяться, что никто не рискнет покуситься на проклятый замок.

Я медленно доедала рагу, чувствуя, как по телу разливается приятная сытость.

– Мелкую уборку я могу взять на себя, – продолжила рассуждать Арэлла. – Конечно, не все будет так чисто как раньше... Но в ваших покоях, в кабинете дракона и на кухне я справлюсь.

– Спасибо, – искренне сказала я. – Это большая помощь.

Я на мгновение задумалась и решила проговорить очевидное вслух:

– Кстати, Арэлла, твое жалование тоже повышено вдвое.

– Правда?! – она вскинула глаза.

– Правда.

– Благодарю вас!

Я отмахнулась.

– Да брось. Это я тебе благодарна за то, что ты не бросила замок в трудную минуту.

Я посмотрела на Арэллу. Она покраснелась: то ли от го-

рячего чая, то ли от смущения. И я поняла: тянуть дальше не имеет смысла. Если уж задавать неудобные вопросы, то сейчас.

– Да, кстати, по поводу замка, – как бы между прочим сказала я, снова поднося кружку к губам. – Давно у Лоркана... все это началось?

Арэлла напряглась сразу. Словно внутри нее щелкнул какой-то невидимый тумблер.

– Около года, – осторожно ответила она.

Я кивнула.

– Слышала... – я сделала паузу, подбирая слова. – Я не первая его невеста.

Внутри все замерло. Я вся превратилась в слух, хотя изо всех сил старалась выглядеть расслабленной.

Арэлла опустила глаза и снова начала заламывать пальцы. Я уже отлично знала эту ее привычку. Она волнуется.

– Да, – еле слышно выдохнула она.

Тишина в кухне повисла густая.

– А... – начала было я.

– Мне пора, – вдруг быстро проговорила Арэлла. – Дел еще много... Порядок нужно навести. Экономка и кухарка сказали, что придут только завтра. Сегодня придется справиться самим.

Она оглядела пустую кухню и нерешительно добавила:

– Хотите, я что-нибудь приготовлю на ужин?

– Нет, спасибо, – я облокотилась на спинку стула и мягко

улыбнулась. — Я справлюсь.

Арэлла кивнула, явно с облегчением, и поспешила к выходу.

Остаток дня прошел удивительно спокойно.

Я прогулялась по саду, наслаждаясь пышным цветением, прошлась по этажам, заглядывая в залы и коридоры и втайне надеясь наткнуться на еще какие-нибудь говорящие предметы.

Вдруг обнаружится какое-нибудь философское кресло или особенно болтливая люстра?

Но больше никто со мной не заговорил.

Когда солнце уже клонилась к закату, я вышла на один из многочисленных балкончиков, и как раз вовремя: с одной из башен сорвалась огромная тень. Мгновение спустя раздался звук мощного взмаха крыльев, и в небо взмыл черный дракон.

Он сделал круг над замком и стремительно исчез за горизонтом.

Значит, Лоркан улетел.

Почему-то стало немного обидно: даже ничего не сказал. Хотя, если подумать, с какой стати ему передо мной отчитываться?

Я вздохнула и вернулась на кухню, где занялась ужином — картофельной запеканкой с травами и чесноком. В процессе я попыталась что-то еще выведать у чайника и печи.

Но чайничек лишь упорно мотал носиком и звякал кры-

щечкой с показным оптимизмом:

– Все хорошо! Главное, в замке появилась новая невеста. Скоро наш хозяин поправится. А прошлое – лишь прошлое...

От этого становилось только тревожнее.

Печь пыхнула на меня жаром и проворчала:

– Спроси лучше самого дракона. Мы на самом деле и сами толком не знаем, что там случилось.

Оставалось надеяться, что завтра я увижусь с кухаркой и экономкой и кто-нибудь из них окажется более разговорчивым. Люди, в отличие от печей, иногда любят посплетничать.

Ужинали мы вдвоем с Арэллой. Лоркан так и не вернулся.

И хотя я старалась не придавать этому значения, все равно ловила себя на мысли: где он пропадает ночами?

Я тут же отогнала эти переживания. Он может быть где угодно и... с кем угодно.

Что ж, буду надеяться, что завтрашний день принесет мне хоть какие-то ответы.

Но я и представить не могла, что оно начнется с сюрприза.

– Просыпайся, просыпайся, – где-то вдалеке прозвенел незнакомый голос. Звонкий, назойливый.

Я отмахнулась и перевернулась на другой бок. Хотелось еще поспать. Такой чудной сон снился... Меня отдали дракону и поселили в замке с говорящими предметами.

– Эй, деревенщина, просыпайся немедленно, учитель идет! – Настоячиво звенел голос, усиливая громкость.

Я нахмурилась и резко села в постели. Роскошные покои. Высокие окна.

Я тяжело вздохнула. Это был не сон.

На туалетном столике подпрыгивал... подсвечник. Металлический, массивный, рассчитанный на три свечи. Сейчас свечей в нем не было, зато двумя крайними отверстиями он размахивал как руками.

– Просыпайся! Учитель идет! – кажется, в десятый раз повторил он.

– Ты... – я громко зевнула, – ты что тоже говорящий?

– Говорящий! – гордо отозвался подсвечник и подпрыгнул так высоко, что едва не свалился со столика. – А как же!

– А вчера почему молчал?

– Вчера говорить было нечего. А сегодня – вон, – он махнул в сторону окна, – идет. Сейчас из тебя – деревенщины – будет делать настоящую светскую даму.

Захотелось швырнуть в этого оптимиста подушкой, но я тут же подавила это кровожадное желание. Вместо этого подскочила с кровати и подошла к окну.

Все, что я успела заметить, это мужчину в темном одеянии, заходящего в замок.

– Откуда ты знаешь, кто он? – настороженно спросила я.

– Так он прошлую невесту учил... – легко отозвался подсвечник, – пока она не... того.

– Чего того? – холодно уточнила я. – Что случилось с девушкой?

– Ушла в мир Богов... Как и все остальные.

Внутри неприятно сжалось.

– Ох, людские жизни так быстротечны, – философски продолжил вещать подсвечник, размахивая «руками». – То ли дело мы, вещи! Вот, например, я! Сделан из качественного металла и при правильном уходе могу служить столетиями. Нет, даже тысячелетиями!

– Подожди, – я резко схватила его за ножку.

Подсвечник взвизгнул.

– Эй! Отпусти! Это нарушение личных границ!

– Сколько их было? – спокойно спросила я, крепче сжимая металл. – Невест.

– Много!

– Сколько «много»?

Подсвечник пытался вырваться, извивался, будто был не куском металла, а угрем.

– Я не считал! Это не моя обязанность! Отпусти немедленно, меня недавно отполировали! Сейчас все своими деревенскими пальцами заляпаешь.

– Подумай еще раз, – «ласково» предложила я.

– Три! – выкрикнул он. – Или четыре... Нет, точно три. Я уверен.

– И все... умерли?

– Ну.... – он замялся. – Похоже, что да.

– Похоже? – я прищурилась.

– Ой, да не смотри ты так! – заныл подсвечник. – Я вообще для света предназначен, а не для расследований. Да и кому, вообще, до них есть дело.

В этот момент в коридоре раздалось глухое эхо шагов. Подсвечник мгновенно притих.

– Все, все, пусти... – зашептал он еле слышно. – И собирайся учиться, а то так и останешься неотесанной деревенщиной. А наш хозяин, между прочим, ого-го... достоин лучшего.

Я фыркнула и аккуратно поставила подсвечник на место. Спустя мгновение в дверь робко постучали.

– Зайдите! – крикнула я, нырнув на всякий случай под одеяло.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Арэлла. Девушка нерешительно переминалась с ноги на ногу, теребя край передника.

– Дарьяна, я бы не стала вас будить... – начала она, сбива-

ясь, – но к вам пришел господин учитель. Передал, что ожидает вас в библиотеке.

– Хорошо, – я кивнула, – сейчас соберусь. Скажи ему, что я спущусь через пятнадцать минут.

– Даже не позавтракаете?

– А кухарка уже вышла?

– Да, – лицо Арэллы тут же оживилось. – Все вышли. И кухарка, и экономка, и мой брат тоже. Поэтому на кухне состряпан уже полноценный завтрак. Горячие лепешки, каша на сливках, мясной пирог, вареные яйца, мед и травяной отвар.

Все вышеперечисленное прозвучало до неприличия соблазнительно, желудок предательски сжался. Но заставлять таинственного учителя ожидать мне не хотелось.

Слишком уж внезапным было его раннее появление. И слишком трепетным оказалось ощущение, поселившиеся где-то под ребрами. Он учил других невест, ну или как минимум одну. Значит, точно что-то знает. Любопытство оказалось сильнее голода.

– Могу накрыть все в малом зале, – продолжила Арэлла.

– Пока не стоит. Завтрак подождет. – Я замялась, следующий вопрос вырвался сам собой. – А Лоркан? Он позавтракал?

– Нет... Хозяин все еще не вернулся.

– Ясно, – выдохнула я, сама не понимая, почему это меня задело. – Хорошо, иди. – Деловито добавило я. – Я соберусь

сама.

– Конечно! – Арэлла улыбнулась, сделала легкий реверанс и скрылась за дверью.

Я быстро привела себя в порядок, и через пятнадцать минут уже толкала дверь библиотеки.

Внутри пахло старой бумагой и кожей, должно быть, от переплетов. Запах был приятный и... благородный, что ли. Сразу захотелось говорить на полтона тише.

Высокие стеллажи уходили под самый потолок, узкие окна пропускали рассеянный утренний свет, который мягко ложился на ряды книг.

Я восхищенно огляделась и не сразу заметила мужчину.

Он стоял у одного из столов, задумчиво перелистывая раскрытую книгу. Темный камзол строгого покроя сидел на нем безупречно, подчеркивая высокую, стройную фигуру. Глубокие серые глаза поднялись от страниц, когда он почувствовал мой взгляд.

Он повернулся ко мне и слегка поклонился.

– Леди Дарьяна, – голос оказался спокойным, чуть хрипловатым. – Рад нашему знакомству. Меня зовут Валериан... Сарлианд. – После короткой паузы он добавил. – Но для вас просто Валериан. Я ваш учитель.

– Учитель чего именно? – спросила я, скрестив руки скорее по привычке, чем от желания бросить вызов.

Уголки его губ дрогнули. Не улыбка, лишь намек на нее.

– Всего, что может понадобиться девушке, оказавшейся в

непростых обстоятельствах, – уклончиво ответил Валериан. – Этикет. История. Основы магической безопасности. – Он сделал паузу, а потом добавил чуть тише: – И, если позволите мне некоторую вольность в выражениях, умения свободной держаться среди тех, кто не считает вас равной. Включая вашего будущего супруга.

– Лоркан не говорил, что мне полагается учитель.

Я не была уверена, показалось ли мне, но при упоминании дракона, лицо Валериана на секунду дрогнуло. Но он тут же расплылся в выверенной улыбке.

– Лоркан, знаете ли, вообще известен своими... странностями, – мягко сказал он. – Но он не мог не знать, что я прибуду. Мои услуги не подлежат обсуждению и оплачены лично короной.

Он слегка наклонил голову и доверительно продолжил:

– Я обучаю всех невест драконов. В большинстве своем – знатных, воспитанных с детства для подобной роли.

Его взгляд скользнул по мне внимательнее, чем позволяла вежливость, но без грубости.

– И все же, смею заметить, я был готов увидеть более удручающую картину.

Это сейчас был комплимент?

– Ваш случай, – продолжил учитель, – несколько уникален.

Вот он. Шанс. Я открыла было рот, чтобы расспросить о своей «уникальности», но Валериан не предоставил мне та-

кой возможности.

– Насколько мне известно, вы еще не завтракали?

– Нет, – призналась я.

– Вот и отлично. Значит, не зря я договорился с вашей служанкой.

Словно в подтверждение его слов дверь в библиотеку распахнулась, и внутрь вошла Арэлла с подносом. От него поднимался теплый пар. Там стояли заварочный чайник с двумя кружками и тарелка с кусочками мясного пирога.

Значит, завтрак с воспитательным уклоном.

Арэлла шустро расставила все на столе, бросила на меня взгляд с легким сочувствием и так же быстро исчезла за дверью.

– Позвольте мне.

Валериан взял чайник и не спеша, почти театрально разлил отвар по кружкам. Я, не удержавшись, тут же потянулась к своей.

– Нет, нет, нет, – мягко, но безапелляционно остановил он меня, накрыв мою руку своей. Прикосновение было легким, но я все равно вздрогнула от неожиданности. – Не так.

Валериан отстранился и извиняюще улыбнулся.

– В высшем обществе важно все, – начал он тоном терпеливого наставника. – Даже то, как вы принимаете кружку. И то, как вы держите ее.

Он продемонстрировал.

– Большим и указательным пальцем за верх ручки, сред-

ним придерживаете ее снизу. Остальные – свободны. Не сжимайте, будто она сейчас сбежит.

Я повторила.

– Осанка, – тут же добавил Валериан. – Спина прямая. Подбородок чуть выше. Вы не просите – вы принимаете.

Я медленно выдохнула. Это мы так до пирога только к вечеру доберемся.

– Терпение, леди Дарьяна, – от учителя не скрылся мой настрой. – Терпение, надо заметить, одно из главных качеств благородной леди. И поверьте, весьма полезное. А теперь присаживайтесь. Медленно. Вот так. Спину прямо. Отлично.

Мы устроились в креслах друг напротив друга.

Валериан сделал глоток, внимательно наблюдая за мной. Я последовала его примеру.

– Видите? Не так уж и сложно.

Дальше учитель пустился в пространные рассуждения о том, когда был придуман этикет и как по одному лишь жесту можно отличить знатную даму от деревенской девушки. Я слушала вполуха – у меня в этом мире были проблемы явно поважнее, чем научиться держать кружку.

Наконец, мне удалось поймать паузу.

– Вы сказали, что мой случай уникален? – спросила я как бы невзначай. – И чем же он отличается?

Валериан удивленно приподнял бровь.

– Разве вы не в курсе?

– Я примерно понимаю, о чем вы, – уклончиво ответила

я. — Но, как вы сами заметили, я из деревни и не совсем понимаю, как у драконов все устроено.

— Простите, — учитель кивнул. — Мое упущение.

Он поставил кружку на блюде совершенно беззвучно и посмотрел на меня иначе. Серьезно, внимательно.

— Сейчас я вам все расскажу. Придется начать издалека.

Учитель отставил чайную пару и откинулся в кресле, сцепив пальцы.

— Драконы занимают второе место в иерархии после короля. — Начал он уверенным тоном человека, привыкшего объяснять сложные вещи. — Они не просто способны менять форму. Каждый дракон — это источник магии. Сила, невероятная по человеческим меркам, растет в них с каждым годом... до определенного возраста.

— А люди? — перебила я, мне хотелось сложить более точное представление об этом мире. — Люди могут обладать магией?

Валериан ненадолго замолчал, недовольный, что я смела перебить его.

— Бывает, — наконец ответил он. — Но маги — это совершенно иная история. Мы обязательно посвятим им отдельный урок.

Я кивнула, принимая ответ, и учитель продолжил:

— Когда дракон приближается к восьмидесяти, его сила достигает пика.

— Восьмидесяти? — я невольно нахмурилась, вспоминая

Лоркана. Даже с натяжкой ему нельзя было дать больше тридцати пяти.

Валериан правильно понял мое изумление.

– Не ориентируйтесь на внешность. Магия замедляет старение. Драконы живут куда дольше людей... и выглядят соответственно.

Он потянулся к чашке и сделал глоток. Смочив горло, продолжил:

– Так вот. Примерно к этому возрасту сила дракона становится слишком большой. Даже избыточной и ее необходимо уравновесить. Именно поэтому дракон должен жениться.

Я кивнула. Об этом мне уже приходилось слышать.

– Во время брачного обряда часть магии переходит его супруге, – продолжил Валериан. – Так ей даруется не только сила, но и долголетие.

«Звучит неплохо», – мелькнуло в голове.

– Что происходит, если дракон все же не женится? – не удержалась от очередного вопроса.

Валериан кивнул, он словно его ожидал.

– Тогда магии становится слишком много. Дракон начинает терять контроль. Начинаются магические выплески – разрушительные и опасные. Иногда они стоят жизни тем, кто неосмотрительно оказался рядом.

Я невольно сглотнула, вспоминая вчерашние «землетрясения».

– Но это еще не все... Если дракон так и не вступает в

брак... по каким-либо причинам, то в конце концов, магия поглощает его... полностью. Он превращается в дикого дракона.

– В дикого дракона? – я нахмурилась. – Что это значит?

– Это значит, что у него больше нет человеческой сущности. Ни разума, ни сочувствия. Лишь инстинкты хищника и жажда разрушения.

– И... такое уже случалось?

– О, разумеется, – протянул учитель. – Некоторые драконы сознательно отказывались от своей человеческой стороны. От семьи. От обязательств. Обычно это заканчивается одинаково плохо. Для тех, кто вокруг, разумеется.

Он помолчал, давая словам осесть.

– Дикий дракон уничтожает все вокруг. Свой замок, своих людей. Бывало, что и целые города по соседству.

По спине пробежал холодок. Внезапно вспомнилось заявление Лоркана: ты не станешь моей невестой. Я здесь, лишь для того, чтобы все вокруг думали, что он собирается это сделать. Собирается жениться. Но нет...

– Валериан... – спросила я, поднимая взгляд. Голос все же подвел и дрогнул. – Может ли быть такое, что Лоркан... хочет стать диким драконом?

Я уставилась на учителя, ожидая ответа, и внезапно поняла, что задержала дыхание.

Валериан ответил не сразу.

Он внимательно посмотрел на меня, и лишь потом спро-

сил:

– Откуда у вас подобные мысли?

Я замялась. Рассказывать, что Лоркан признался мне, что не намерен на мне жениться, не хотелось. Во всяком случае – пока.

– Просто... – я пожала плечами. – Судя по всему, он не слишком торопится с браком.

Валериан медленно выдохнул.

– Я бы не стал утверждать, что Лоркан хочет подобного исхода, – произнес он после паузы. – Хотя он сложный и замкнутый человек. И не самый приятный из драконов, мягко говоря.

Я не сводила внимательных глаз с учителя.

– Про Лоркана ходит много слухов. Пожалуй, слишком много. Но лично мне кажется, что ему просто не везет. Рок. Так случается.

Я прищурилась.

– То есть ему просто не повезло, что три его предыдущие невесты оказались мертвы?

Валериан вздрогнул, на этот раз слишком заметно.

– Вы уже в курсе? – он нахмурился. – Не думал, что слухи настигнут вас так быстро.

– Такое сложно утаить. К тому же вы же сами сказали, что моя ситуация уникальна.

Я наклонила голову:

– Я правильно поняла, что в жены драконов обычно не

берут... деревенских девиц?

– Все верно, – Валериан вернул себе учительский, почти отстраненный тон. – Стать женой дракона – мечта многих. Магия, долголетие, богатство. Отцы мечтают выдать своих дочерей за драконов.

Он на мгновение замолчал.

– Первая невеста Лоркана была подобной пассивой. Хорошо образованной, из прекрасной семьи.

– И что с ней случилось? – я всем телом подавалась вперед.

Валериан перевел на меня взгляд.

– Простите, Дарьяна, – мягко сказал он. – Я здесь не для того, чтобы пересказывать сплетни. Но смею заверить, все, что случилось с предыдущими девушками – это череда несчастных и трагических случаев.

Учитель вновь сделал неторопливый глоток и продолжил:

– Вам нужно думать о себе. Ведь впереди долгий путь, усиленные занятия. Чтобы вы могли чувствовать себя наравне с обществом, в котором оказались.

– Если я вообще выживу, – буркнула я и потянулась к пирогу, призывно лежащему на тарелке.

– Дарьяна! – воскликнул Валериан. – Руками! Без приборов...

Но я и не думала останавливаться, – я уже стащила кусок и откусила, блаженно прищулив глаза.

– По крайней мере, поем, – пробормотала с набитым ртом.

Я... прошлая я... всегда много ела, когда волновалась.

Вот и теперь мне оказалось просто необходимо что-то закинуть в рот, пока мысли в голове кружились сумасшедшим вихрем.

Даже не знаю, что было осознавать страшнее. Что мой «жених» рискует в скором времени превратиться в дикого дракона и оставить от замка со всеми его обитателями кучку пепла...

Или то, что три его предыдущие невесты «трагически, но совершенно случайно» умерли.

Как ни крути, итог для меня вырисовался один...

Смерть.

Следующие пару часов прошли в компании Валериана. Он учил меня сидеть. Не просто сидеть, а *правильно* сидеть. Дышать, тоже, естественно, правильно, чтобы грудь не поднималась «чересчур простолюдински». Смотреть – не пристально, не вызывающе и не так, словно я вот-вот собираюсь извиниться за свое существование.

– Все это удивительно важно, – с серьезным видом говорил он.

Правда, для кого важно – не уточнял.

Учитывая, что никакое высшее общество мне не светило, а в замке осталось столько слуг, что можно было их пересчитать по пальцам одной руки, вся эта наука казалась... несколько преждевременной.

Все мои попытки узнать больше о Лоркане и его почивших невестах Валериан мягко, но уверенно пресекал. Каж-

дый раз разговор ускользал то к истории этикета, то к разнице между «учтивостью» и «подобострашием».

Но, признаться, учителем он был хорошим. Свой предмет любил, да и постоянно нахваливал меня, что подкупало:

– Я думал, с вами будет сложнее, Дарьяна. Совсем не скажешь, что вы всю жизнь прожили в далекой деревеньке.

Я вежливо улыбалась, кивала, но все чаще ловила себя на том, что мыслями я не здесь...

Валериан заверил, что смерти были случайной трагичностью. Несчастливым случаем.

Только вот... ни один родитель больше не спешил отдавать свою дочь на такую почетную позицию, как жена Лоркана. И единственной «подходящей кандидатурой» оказалась сиротка из глуши.

Стало быть, то самое пресловутое высшее общество, о котором распинался Валериан, в «случайные» смерти не верило.

Эх, знать бы подробности...

Я невольно заелозила в кресле.

– Дарьяна! – строго окликнул меня Валериан.

Я тут же замерла.

– Вот так делать нельзя. В высшем обществе лишнее движение читается как неуверенность. А неуверенность – это слабость.

Он осуждающе посмотрел на меня.

– Простите, – я состроила жалобное лицо. – Просто... я

очень устала.

Валериан несколько секунд смотрел на меня, потом кивнул.

– Хорошо. На сегодня достаточно.

Я мысленно возликовала.

– Но я приду завтра, – добавил он. – Примерно в это же время.

– Чудесно, – сказала я, вскакивая с кресла быстрее, чем позволяли только что выученные правила. – До завтра.

Наверное, как приличной хозяйке, мне следовало проводить гостя, попрощаться, обменяться еще парой учтивых фраз.

Но мне нестерпимо хотелось остаться одной.

Я буквально влетела в свои покои и захлопнула за собой дверь так, что занавески дрогнули.

– Выкладывай все, что знаешь, – приказала подсвечнику.

Мне нужна была любая информация о своих предшественницах.

Подсвечник, однако, решил не отвечать. Стоял себе смирно на прикроватной тумбочке и всем своим видом демонстрировал абсолютную, кристально чистую неодушевленность.

– Пожаааалуйста... – жалобно протянула я.

Не сработало.

– Не хочешь, значит... Хорошо. Тогда я сейчас пойду на кухню, возьму жирное масло... и варение... обмажу руки и

как схвачу тебя.

Такого подсвечник не выдержал. Он подпрыгнул на месте и заверещал:

– Не вздумай! Ты что удумала? Деревенщина! Сразу видно – никакого уважения к благородным предметам!

– Заговорил, значит, – я медленно скрестила на груди руки и прищурилась. – Чудесно. Теперь, давай, рассказывай.

– Что рассказывать? – подсвечник всем своим видом изображал глубочайшее возмущение. Он даже попытался скопировать мою позу «скрестив руки», то есть аккуратно свел друг к другу свои крайние отверстия.

Выглядело это так забавно, что я не сдержала улыбку.

– Все, что знаешь о невестах. Любую мелочь.

– Ничего не знаю, – буркнул он.

– Ладно... Что ж все-таки придется идти на кухню за маслом и вареньем.

– Стой! – выпалил подсвечник. – Расскажу, что знаю.

Я замерла.

– Про двух первых девиц я ничего не знаю, но третья – Лаура жила в этих покоях. Спала здесь. Сидела там. – Подсвечник размахивал «руками». – Когда она здесь появилась, то сперва очень долго ревела. Очень. Долго. Я уж было решил, что это безобразие никогда не кончится и что в скором времени тут образуется пруд. Честное слово, еще немного, и я бы начал ржаветь от сочувствия. А потом ничего, привыкла. Даже повеселела. Ходила такой... воодушевленной и улыба-

лась без причины. А месяц назад... в один из дней ушла и просто не вернулась.

По спине пробежал холодок. Всего месяц назад в этой комнате жила девушка, которой больше нет в живых.

– Что с ней случилось?

– Говорю же, не знаю! Слышал, как слуги перешептывались, что ее больше нет. А что случилось, не знаю.

– А каким был этот ее последний день? Может, она плохо себя чувствовала? Жаловалась на что-то?

Подсвечник задумался.

– В тот день она была особенно взволнована. Ходила кругами по этой самой комнате. Сначала вот тут. – Он указал на окно. – Потом там. – Он кивнул на дверь. – Я даже думал, она тренирует какой-то странный танец. А потом... она долго что-то писала.

Я насторожилась.

– Писала? Что писала? И кому?

– Да откуда я знаю? – подсвечник дернулся. – Я, между прочим, не почтовый ящик!

– Ты что, с ней совсем не разговаривал?

– Нет. Она больше сама с собой разговаривала.

– И что говорила?

– Да всякое, – он пренебрежительно фыркнул. – Что-то про злую судьбу, потом про любовь. Кто их разберет, этих ненормальных девиц?

Я устало вздохнула.

– И вообще, – подсвечник раздраженно дернулся, – хватит меня допрашивать. Если хочешь что-то узнать иди и спроси дракона. В конце концов, это его невесты. И он точно знает, что с ними случилось.

– Вот пойду и спрошу, – пробормотала я.

Надо было признать: в этом он прав. Прежде всего мне стоило поговорить с хозяином замка и задать вопросы напрямую. Может, все на самом деле окажется не так страшно, как я успела себе напридумывать?

Я поежилась. Хотя кого я обманываю? Интуиция упрямо нашептывала противоположное.

Я уже направилась к выходу, когда подсвечник окликнул:

– Эй ты!

Я обернулась.

– Это... если ты вдруг не вернешься... успеешь передать слугам, чтобы они меня переставили в другие покои. Тут, знаешь ли, энергетика нехорошая.

– Обойдешься, – мрачно ответила я и вышла из комнаты.

Я отправилась искать Лоркана в его кабинет. Тот – кабинет – встретил меня тишиной, аккуратно разложенными бумагами и... отсутствием самого хозяина.

Да, и замок вел себя подозрительно спокойно. Похоже, дракон все еще не вернулся.

Чтобы не терять времени зря, я решила познакомиться с экономкой и кухаркой. Обе оказались женщинами почтенного возраста, но на этом их сходство заканчивалось.

Экономка оказалась сухонькой, с морщинистым лицом, прямой спиной и внимательным, почти экзаменаторским взглядом. К такой женщине не хотелось опаздывать, даже если бы она звала на чашечку чая. От нее веяло порядком, счетами и безупречно сведенным балансом.

Кухарка же, напротив, оказалась полненькой, румяной и улыбчивой. Такая женщина точно знала, что хороший обед сможет спасти даже самый безнадежный день.

Несмотря на разницу, обе они мне сразу понравились. В их профессионализме не было ни тени сомнения.

– Не знаете, когда вернется Лоркан? – как бы между прочим спросила я у экономки, когда та закончила обстоятельный рассказ о предстоящих тратах: закупке провизии, небольшом ремонте дальней башни, внезапно подорожавшем овсе и о том, почему «экономия на свечах – дурная

идея».

Экономка одарила меня строгим взглядом.

– Нет. Хозяин перед нами не отчитывается. Иногда он отсутствует час, а иногда... – она сделала паузу, – не бывает на месте по несколько дней.

Я прикусила губу.

В других обстоятельствах отсутствие жениха продолжительное время могло бы показаться благословением – целее буду. Но сейчас я была полна решимости с ним поговорить.

Какое-то время я бродила по замку без всякой цели. Я поймала себя на том, что прислушиваюсь к каждому звуку: не хлопнут ли крылья Лоркана в небе, не дрогнут ли стены уже знакомым толчком, не заговорит ли случайный предмет. Но замок молчал.

Я решила убить тягостное ожидание чем-то полезным и отправилась на кухню помогать с ужином. Кухарка встретила меня ожидаемо: всплеснув пухлыми руками и возмущенно округлив глаза.

– Да где это видано, чтобы хозяйка сама у плиты стояла? Да еще и невеста самого дракона!

Она бормотала, причитала и всячески пыталась вытолкать меня за порог, пришлось честно заявить, что мне скучно.

В конце концов, кухарка сдалась, фыркнула и, словно делая мне великое одолжение, велела перемыть овощи. Правда, через полчаса она уже благодарно подсовывала мне работу посложнее.

На ужин мы готовили запеченное мясо – щедрый кусок, натертый специями и травами.

– Вот бы хозяин сегодня вернулся, – приговаривала кухарка, помешивая густую подливку в сотейнике, – это же его любимое. С корочкой. К нему пойдут печеные овощи, да салат из молодой репы с маслом и укропчиком. Он такое уважает.

В ее словах звучала почти материнская забота. Теплая, тихая. И это почему-то тронуло меня сильнее, чем я ожидала.

Может быть, Лоркан и правда не такой уж мрачный и страшный? Может, погибшие невесты – действительно роковое совпадение?

Я все же рискнула задать этот вопрос вслух:

– А вы... – я начала осторожно, – вы верите, что с его невестами... это все было случайно?

Кухарка тут же поджала губы, нахмурилась.

– Конечно, случайно! Сплетники много чего языками молотят, да ты к их речам не прислушивайся.

– Тогда расскажите, как они погибли?

– Да кто как... Ни к чему твоей юной головке эти подробности ведать. Без лишних знаний-то и сон крепче, и сердце спокойнее. Так и знай. И не серчай на меня.

Она торопливо сунула мне в руки венчик с сотейником:

– На. Взбивай давай. Не то подливка комками пойдет.

Больше в тот вечер дракона и его невест мы не вспоминали.

К ужину Лоркан так и не появился, и накрытый в зале стол выглядел почти насмешкой. Пришлось едва ли не силой усадить туда Арэллу. Девушка упорно отказывалась занимать место за хозяйским столом.

Но она была единственной, кто оставался ночевать в замке, а мне совсем не хотелось ужинать в тишине и пустоте одной.

Вечер быстро перетек в ночь, и я, поняв, что дальнейшее ожидание бессмысленно, отправилась спать.

Уснула я быстро. А вот пробуждение... вышло не из приятных.

– Вставай, – прошептал голос. – Только без паники. Хотя нет, с паникой тоже можно. Но тихо.

Я резко распахнула глаза. Подсвечник на тумбочке оживленно размахивал «руками». Я бросила взгляд на окно. За ним стояла густая, предутренняя тьма.

– Что случилось? – шепотом уточнила я.

– Цыц! – подсвечник подпрыгнул на месте. – Слышишь?

Я прислушалась. Сначала – ничего. Полная, звенящая тишина. А потом где-то внизу раздался приглушенный звук. Кто-то вскрикнул. Сложно было понять, кому принадлежит голос мужчине или женщине.

Следом – глухой грохот. Словно что-то тяжелое упало на каменный пол.

– Что это было? – прошептала я, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

– Откуда же мне знать? – недовольно отозвался подсвечник. – Я для этого тебя, деревенщину, и разбудил, чтобы ты разобралась.

Признаться, разбираться мне не хотелось. Ой как не хотелось. Но вдруг беда случилась с Арэллой? Ведь кроме нее в замке никого не было. Разве что еще Лоркан... если он вернулся.

Я резко выдохнула, выпрыгнула с кровати и схватила подсвечник.

– Немедленно отпусти! – возмутился он. – Ты зачем меня хватаешь?

– Ты же сам сказал – нужно разобраться.

– Так иди и разберись! Я-то тут при чем?

– А если это грабитель? Как я буду защищаться?

– Ты что? Решила защищаться мной? – завопил он. – Это же безрассудство! Я могу пострадать!

Я шикнула на несговорчивого собеседника и прямо босиком поспешила прочь из комнаты.

Оказавшись в коридоре, прислушалась. Замок тонул в тишине. Такой подозрительной и липкой, что стало не по себе.

Ни звуков. Ни голосов. Будто все вокруг затаилось и наблюдало.

Я добралась до гобелена. Того самого, что раздавал мне советы в прошлый раз.

– Эй, – тихо сказала я. – Ты, случайно, не в курсе, что случилось?

Гобелен не шелохнулся. Он с поразительным упорством изображал из себя кусок ткани.

– Чудесно, – я раздраженно выдохнула. – Похоже, у всех оживленных предметов в этом замке характер его хозяина. Высокомерный и несговорчивый.

– Кхе-кхе, – внезапно подсвечник в моих руках подал голос.

И вдруг заговорил так, что я едва не расхохоталась.

– Достопочтенный и глубокоуважаемый хранитель стен, – начал он бархатным, подхалимским тоном, – не соизволите ли вы поведать нам, скромным путникам ночи, не приключилось ли чего необычного в этих благородных чертогах? Ведь вашему древнейшеству, несомненно, ведомо больше, чем простому, хоть и весьма изящному, куску металла и... деревенщине.

Гобелен дрогнул. Его складки плавно зашевелились.

– Ах, любезный, – протянул он с важностью. – Да, что-то было. Определенно было. Мои нити чувств это подтверждают. У хозяйственного входа.

– Там, где принимают провизию? – уточнила я.

Гобелен мой вопрос проигнорировал и продолжил:

– Там сегодня беспокойно. Метла... ох, бедняжка... она явно отчаянно сражалась. Кто-то пытался проникнуть в замок.

– О, бесконечно признательны за столь ценные сведения, – с чувством откликнулся подсвечник. – Ваше древнейше-

ство оказало неоценимую услугу...

Я, не дожидаясь продолжения этой светской беседы, развернулась и поспешила прочь.

– Деревенщина, – зашипел подсвечник, – ты вообще в курсе, что нельзя вот так просто уходить? Чему только тебя учитель учит? Нужно было поклониться. Поблагодарить. Может, добавить еще пару вежливых оборотов...

– Потом, – буркнула я. – Если нас не убьют, вернемся и раскланяемся.

Подсвечник возмущенно фыркнул, но больше возражать не стал.

Я спешила на первый этаж, стараясь не думать о пальцах ног, которые сводило от холода.

Замок тонул во тьме. Лишь редкие полосы лунного света скользили по полу, выхватывая из сумрака мебель, двери и повороты.

– У тебя, между прочим, еще есть шанс оставить меня где-нибудь здесь, – монотонно бубнил подсвечник. – Например, на этой изящной консоли. Или вот тут на столике. Я буду смотреться весьма... благородно. Даже драматично.

– Обойдешься, – прошептала я и крепче сжала ножку.

К хозяйственному входу я подбиралась на цыпочках, как вор. Сердце колотилось так, словно решило вырваться на свободу.

Еще до того, как я увидела дверь, я почувствовала это... Прохладный ночной воздух лениво лизнул мои щиколот-

ки, пробрался под подол сорочки.

– Мне это не нравится, – прошептал подсвечник. – Не к добру все это. Настаиваю, чтобы ты оставила меня здесь.

Набрав в грудь побольше воздуха для храбрости, я шагнула вперед. И... ничего. Ничего жуткого или опасного не было.

Только хозяйственная дверь была чуть приоткрыта, намекая, что здесь все же что-то случилось.

А на каменном полу валялась метла.

Самая обычная на первый взгляд. Деревянная ручка, расщепленные прутья.

– Это одна из наших, – уважительно зашипел подсвечник, – из оживленных.

– О, наконец-то! – внезапно взвизгнула метла и подпрыгнула.

Точнее, попыталась. Получилось не очень. Она жалобно завалилась обратно.

– Помогите мне! Я не могу подняться!

Я поспешила к ней, подняла, аккуратно прислонила к стене. После чего на всякий случай сделала шаг назад.

– Извините... – осторожно начала я. – Не подскажите, что здесь случилось?

– Ох! – метла возбужденно задребезжала прутьями. – Конечно подскажу! Значит так... я всегда тут стою. Всегда! Я знаю всех слуг, кто тут ходит: кто с мешками, кто с корзинами, кто с лицом «я ничего не украл, оно само в карман попа-

ло». Ночью тут всегда тишина. После последнего хозяйского приступа и подавно. Днем лишь мальчонка новенький сегодня бегал. Хороший, сразу видно.

Я кивнула. Видимо, речь шла о брате Арэллы, с которым я еще не успела познакомиться.

– И вот, – продолжила метла, входя во вкус. – Стою я значит и слышу: дверь скрип. Ага, думаю, непорядок. Дверь сама по себе ночью не скрепит. Значит, кто-то пришел. При чем с ключом. А я таких не знаю!

– С ключом? – уточнила я.

– Именно! – метла важно приподняла прутья. – Весь в черном, в капюшоне. Крадется, как кот без совести. Думает, его никто не видит. А я тут как тут! Я ему как дам по ногам – шмяк! Он ойкнул. Звучно так, с надрывом.

Метла воодушевленно начала кружиться, в азарте, чуть не задев меня по носу.

– А потом он мне – бах! А я ему – тресь! Он назад, а я вперед! Он споткнулся, растянулся, а я добавила! Для профилактики! Пусть знает!

Метла буквально плясала, изображая недавний бой, расфуфыриваясь во все стороны.

– В общем, ушел он не гордо, скажем так.

Я медленно выдохнула.

– То есть... – подвела я итог, – какой-то незнакомец пытался пробраться в замок. Но ты ему не позволила.

– Мы в опасности! – тут же завыл подсвечник. – Кто-то яв-

но хочет выкрасть ценные предметы! Например, таких, как я! Забрать меня! Унести! Я не переживу, если мне придется жить не в замке, а в какой-нибудь лачуге с плохим освещением и без вкуса к интерьеру.

Метла презрительно фыркнула.

– Ой, да кому ты нужен, блестящий истерик.

Я весело хихикнула. А она мне определенно нравится!

– Что-нибудь еще удалось рассмотреть? – спросила я уже чуть серьезнее. – Каким был этот незнакомец? Высокий, низкий? Может, усы были? Или борода?

– Ох, – метла виновато вздохнула, приваливаясь к стене, – темно было. Это точно был мужчина. Весь в черном. Лица не разглядеть из-за капюшона. Рост... ну рост, как рост. Не карлик, не великан. Самый обидный вариант.

– Ясно, – я потеряла виски. – Интересно, что ему здесь понадобилось? И откуда у него ключ?

Вопросы скорее предназначались самой себе.

Ответы на них сразу закрутились в голове, неприятные и липкие. Может, кто-то из бывших слуг или их приятелей? Решил поживиться напоследок.

Я вздохнула. Придется поменять все замки. Раз охраны в замке нет, это самый простой способ хоть немного нас обезопасить.

– Летит! – вдруг радостно завопила метла. – Хозяин летит!

Она тут же смиренно притихла, как примерная труженица.

Подсвечник в моей руке благоговейно застыл, вытянувшись, насколько позволяла его конструкция.

Где-то вдалеке раздался мощный хлопок крыльев. Воздух дрогнул, да и сам замок словно встрепенулся в ожидании любимого хозяина.

Я вышла на улицу и задрала голову. Не смогла себе отказать в такой картине. Настоящий дракон в небе.

Небо уже светлело, по краю горизонта тянулась нежно-розовая полоса рассвета. И хищный силуэт выглядел на этом фоне особенно впечатляюще.

Лоркан летел в сторону одной из дальних башен, но в последний момент, похоже, заметив меня, изменил курс.

Его крылья с глухим гулом разрезали воздух, когда он начал снижаться.

Земля глухо отозвалась под ударами мощных лап. Воздух содрогнулся. А затем черный дракон словно сжался, и уже через миг на камнях стоял мужчина.

Я невольно задержала дыхание. Это зрелище было... захватывающим. Наверное, я к нему никогда не смогу привыкнуть.

Лоркан откинул прядь темных волос от лица и хмуро оглядел меня. Взгляд скользнул по ночной сорочке, задержался на босых ногах и только потом вернулся к лицу.

– Что ты здесь делаешь? – голос прозвучал почти равнодушно.

Но этот взгляд... Почему, когда он *так* смотрит, у меня

всегда ощущение, что я перед ним не одета? Что он видит меня насквозь.

Я скрипнула зубами и зачем-то прижала к груди подсвечник.

– В замок пытались проникнуть. Возможно, грабитель.

Лоркан изогнул бровь. И она выразительно дала понять, что мне или не верят, или считают угрозой пустой.

– Я серьезно, – вспыхнула я. – Через хозяйственный вход пытался войти незнакомец. – Для убедительности я ткнула пальцем в дверь у себя за спиной.

– Хм.

Это «хм» оказалось до неприличия спокойным.

– Его остановила метла, – продолжила я рассказ, стараясь не выдать нарастающую злость.

Теперь Лоркан смотрел иначе. С насмешкой.

– Метла?

– Да! – я почти кипела. – Ты вообще в курсе, что твои вспышки магии случайным образом оживляют предметы в замке?

Лоркан поморщился, словно я напомнила о больном.

– В курсе, – глухо отозвался он. – Пока еще не понял, как мне с этим бороться...

Он замолчал. Сделал паузу. Длинную. Слишком длинную.

– ... я разберусь с ними, когда все... закончится.

Подсвечник в моих руках возмущенно дернулся. Ему явно не понравилась мысль, что с ним будут «разбираться». Но

благоразумно промолчал.

А вот Лоркан продолжил.

– Значит, – протянул он, – ты выбежала встречать неизвестного грабителя в неглиже и... с подсвечником?

– А что мне еще оставалось делать? – взорвалась я. – Охраны в замке нет. Ты неизвестно где... летаешь. Ночь. Станные звуки. И, между прочим, если бы не метла еще не известно, чем все это закончилось!

– Дарьяна, – начал Лоркан медленно. – На замке стоят магические чары. Никто чужой сюда войти бы не смог.

– Значит, не чужой, – упрямо повторила я. – Кто-то из слуг. Они же могут зайти.

– Мои слуги отлично подобраны.

– Были, – не удержалась я от укола.

Лоркан выдохнул сквозь зубы.

– Были отлично подобраны, – устало согласился он. – С ними проводились проверки.

– Тогда как ты объяснишь открытую дверь? – я шагнула ближе. – У незнакомца был ключ. И он натянул капюшон.

– Это тоже тебе метла сказала?

Дракон даже не пытался скрыть сарказм в своем голосе.

– Ты мог бы поговорить с ней сам!

– Дарьяна, – он снова вздохнул, на этот раз глубже, тяжелее.

Было очевидно: мои слова он всерьез не воспринимал. И уж тем более не собирался устраивать допрос хозяйственно-

му инвентарю.

– Я понимаю, для тебя сейчас все в новинку, – продолжил он. – Замок. Магия, с который ты не сталкивалась. Но поверь, я сейчас занят именно тем, чтобы все это как можно скорее закончилось. В том числе и для тебя.

Лоркан сделал паузу.

– Если... когда у меня все получится, ты сможешь уехать, куда захочешь. И сможешь жить так, как тебе нравится и с кем тебе нравится. Но сейчас я прошу от тебя лишь одного...

Он посмотрел мне прямо в глаза.

– Просто не мешай мне.

Фраза «как можно реже попадайся мне на глаза» повисла в воздухе.

– Нет, – я резко потрянула головой. – Так дело не пойдет! Я должна знать!

Если бы взглядом можно было обратить человека в камень, то именно это бы сейчас со мной и произошло. Так и осталась бы стоять каменным изваянием у хозяйственного входа.

Ответом меня Лоркан не удостоил. Обогнул меня и зашагал к двери, давая понять, что разговор окончен.

Но я так не считала! Не для этого я его весь день ждала!

– Стой! – я бросилась следом. – Куда ты? Мы еще не договорили!

Он не обернулся.

– Я же говорю, – выдохнула я ему в спину. – Так дело не

пойдет! Ты должен мне все рассказать!

– Что именно? – холодно бросил Лоркан, не сбавляя шага.

– Все! Что ты задумал? Как погибли твои прошлые невесты?

На секунду я отчетливо увидела, как напряглась его спина. Как будто кто-то резко дернул невидимую струну.

Но Лоркан не остановился.

– Все их смерти – трагические случайности.

Я горько усмехнулась.

– Про трагические случайности я слышала уже несколько раз... – мы уже зашли в замок, и мне пришлось перейти на бег, чтобы поспевать за драконом. – Скажи мне вот что. Ты ведь точно не собираешься стать диким драконом?

В этот момент Лоркан остановился. Так резко, что я чуть не влетела ему в спину.

Развернулся.

– Кто тебе вбил это в голову? – в его голосе отчетливо звучала злость.

– Никто, – я невольно попятилась. – Мне просто рассказывали, что так бывает. Если дракон не женится.

Лоркан шумно выдохнул и медленно кивнул. Злость схлынула так же быстро, как и вспыхнула.

– Да. – Спокойно сказал он. – Такое действительно случается. – Его взгляд рассеянно блуждал где-то за моей спиной. – Но поверь, в моих планах нет становиться диким драконом.

– Тогда почему ты говоришь, что мы не поженимся? – сло-

ва вырвались сами собой. – У тебя что, есть другая?

Нет, это не была попытка устроить сцену ревности. Просто все во мне требовало ясности. До зуда на коже.

Хотя, если уж быть совсем честной, мысль о том, что у Лоркана есть женщина, неприятно кольнула. Возможно, именно с ней он провел сегодняшнюю ночь. Возможно, он скрывает ее ото всех, потому что... бережет. Переживает за ее безопасность. То ли дело я – удобная, временна сиротка. Расходный материал. Проверка: будет ли очередная «трагическая смерть».

Эти мысли вихрем пронесли в голове, заставив обиженно прикусить нижнюю губу.

– И где ты вообще пропадал до самого утра? – добавила я, понимая, что остановиться уже не получится.

Лоркан смерил меня долгим взглядом.

– Ты ведь от меня не отстанешь, да?

Я медленно покачала головой.

– Нет, пока ты мне все не расскажешь.

Он на секунду прикрыл глаза, словно признавая поражение. Снова посмотрел на меня. Взгляд скользнул к босым ногам на холодных каменных плитах.

– Ладно, – сказал он наконец. И уже развернувшись добавил. – Идем ко мне в кабинет.

В кабинете, не стесняясь ни секунды, я забралась в глубокое кресло прямо с ногами. Пальцы неприятно занемели после прогулок.

Не хватало что-нибудь себе настудить.

Лоркан задержал на мне взгляд. Долгий и какой-то... странный.

– Замерзла? – спросил он неожиданно мягко.

Я молча кивнула.

– Сейчас.

Он вышел, оставив меня одну. Его не было подозрительно долго. Я уже успела расстроиться, что он передумал и просто сбежал от предстоящего разговора, как дверь снова открылась.

Лоркан вернулся с пледом, небрежно перекинутым через руку, и чайником, от которого поднимался уютный пар. Он поставил чайник на стол, а плед молча набросил мне на плечи.

Тот оказался тяжелым, пах дымком и... Лорканом. Я втянула этот запах всей грудью, зажмурившись от удовольствия.

Дракон тем временем выудил откуда-то кружки и разлил чай.

– Спасибо... – пробормотала я, принимая горячий напиток. – Подожди... Ты что... сам заварил чай?

Лоркан усмехнулся, устраиваясь напротив.

– Я смотрю, ты не самого высокого мнения обо мне. Считаешь, я даже с заваркой не справлюсь самостоятельно?

– Честно? – я фыркнула. – Именно так я и считаю.

Лоркан тихо рассмеялся. Коротко, негромко. И от этого звука у меня в груди разлилось странное тепло. Я не смогла

сдерживать улыбку.

– Я, конечно, дракон и окружен прислугой... обычно. Но не настолько беспомощен, чтобы не суметь заварить нам чай.

– Разочаровал, – притворно выдохнула я. – Думала, драконы летают настолько высоко, что им не до земных дел.

– Только никому не говори правду, – Лоркан хитро прищурился, – а то мифы о драконах и так слишком хрупки.

– Обещаю, – хихикнула я.

Мы ненадолго замолчали. Я грела ладони о чашку, чувствуя, как вместе с теплом медленно отпускает напряжение.

– О чем ты хотела поговорить? – первым нарушил тишину Лоркан.

Я подняла взгляд от чашки и посмотрела ему прямо в глаза.

– О твоих невестах.

Между нами снова повисла тишина.

– Как они погибли? – настойчивее спросила я.

Лоркан на секунду отвернулся, словно взвешивая, стоит ли затрагивать *эту* тему. Когда он снова посмотрел на меня, его взгляд был тяжелым и болезненным.

– Зачем ты хочешь это знать?

– Я хочу понимать, к чему быть готовой, – ответила я честно.

Я заметила, как пальцы Лоркана сжали кружку. Слишком сильно. Так что костяшки побелели.

– Дарьяна, – он тихо выдохнул. – Я уверен, тебе не нужно

ни к чему готовиться. Этого больше не повториться.

– И все же... – я упрямо тряхнула головой.

Светлые волосы, распущенные на ночь, рассыпались по плечам.

– Я должна знать.

Лоркан долго смотрел на меня, будто искал в моем лице причину остановиться. Но не нашел.

– Хорошо, – наконец произнес он. – Если ты настаиваешь, я расскажу.

Он откинулся в кресле и уставился куда-то мимо меня, словно видел не кабинет, а что-то совсем иное.

– У драконов иной жизненный цикл, чем у людей, – начал он медленно. – Мы живем дольше. Гораздо дольше. И взрослеем... иначе.

Я молчала, не перебивала.

– Моей первой невестой была Миранда. Ее мне подобрала моя мама. Тогда она была еще жива.

В его голосе мелькнуло что-то теплое, почти болезненно нежное.

– Соболезную, – я замялась, – о твоей маме...

Лоркан кивнул, принимая слова, и продолжил:

– Миранда была дочерью ее близкой подруги. Я знал о ней... всегда. С самого ее рождения. – Он усмехнулся без радости. – Когда она появилась на свет, мне было около шестидесяти. Но видел я ее лишь мельком, однажды, когда ей не было и десяти.

Он перевел на меня взгляд, словно проверяя, как я реагирую, ведь это странно звучало для человека. Я лишь медленно кивнула.

– Больше мы не сталкивались... А потом мама умерла. – Лоркан замолчал, делая глоток чая. – И, признаться, я тогда решил, что, возможно, хочу выбрать невесту сам. По любви. По душе. И я... искал.

Его плечи едва заметно напряглись.

– Но не нашел. Словно на мне какое-то... Неважно. Годы шли, а я оставался один. И в какой-то момент решил исполнить волю мамы. К тому моменту Миранда достигла совершеннолетия, и ее мать стала писать мне чаще и... настойчивее.

Лоркан слегка скривил губы, будто даже сейчас эти письма вызывали у него раздражение.

– Она напоминала, что Миранда – девушка видная, что вокруг нее хватает ухажеров, и что семье пора определиться: остается ли она моей невестой или им стоит рассмотреть другие партии.

Я почувствовала, как внутри все тревожно сжалось.

– И что ты ответил?

– Что согласен. Я написал, что пришлю за Мирандой экипаж с сопровождением. Она должна была приехать ко мне в замок. Мы бы познакомились поближе и, скорее всего, официально объявили о помолвке.

– А что сама Миранда? Она хотела этого брака?

Лоркан чуть наклонил голову.

– Насколько я мог судить – да. По крайней мере, в письмах. Она всегда была вежливой, спокойной. Ни намека на страх или сомнение.

Он сделал паузу, глядя на тонкую струйку пара, поднимающуюся от чашки, собираясь с мыслями.

– Экипаж выехал в назначенный день. Но обратно ко мне так и не вернулся.

Я напряглась.

– Что произошло?

– Миранда не приехала, – голос Лоркана стал глухим. – Через сутки до меня дошли первые странные слухи, а через двое – официальное письмо от ее семьи.

Он сжал челюсти так, что прорисовались скулы.

– Ее нашли мертвой.

Мне показалось, что в кабинете стало холоднее. По коже пробежали мурашки, несмотря на теплый плед и горячий чай.

– Как это случилось? – спросила я почти шепотом.

– Ее обнаружили в поле, недалеко от тракта. – Лоркан смотрел прямо перед собой. – Сказали, что ночью она тайком ушла из дома.

– Сбежала? – тихо уточнила я.

– Так утверждали, – он кивнул. – В темноте оступилась, упала, ударилась головой о камень. Несчастный случай.

Я нахмурилась.

– Если она не хотела быть твоей невестой... почему просто не написала об этом?

Лоркан пожал плечами.

– Если бы я только знал, что она настолько не хочет этого брака, – хрипло сказал он, – если бы она намекнула на это в письме, я бы никогда не стал настаивать.

Он усмехнулся. Устало, без тени веселья.

– Возможно, она передумала в последний момент.

Лоркан ненадолго замолчал.

– Так или иначе, ее смерть признали трагической случайностью.

Дракон вздохнул и на мгновение прикрыл глаза.

– А я... продолжил жить дальше. Возраст подходил к тому, когда мне в любых обстоятельствах нужно было срочно искать невесту. И тогда я встретил ее... Нинель...

Лоркан недоговорил. В дверь постучали. Осторожно, еле слышно.

Но мы все равно вздрогнули. Слишком неожиданно прозвучал этот стук в уютной тишине кабинета, моментально разрушая доверительную атмосферу.

– Войдите, – бросил Лоркан.

Дверь приоткрылась, и в проеме показалась Арэлла. Служанка выглядела смущенной: плечи напряжены, руки спрятаны в складках фартука.

Я почувствовала, как внутри меня что-то неприятно сжалось.

– Простите, хозяин... – Арэлла запнулась, бросив быстрый взгляд на меня, – пришел законник. Господин Морвейн.

Лоркан скривился так, будто у него внезапно разболелся зуб.

– Я ему давно все сказал, – процедил он. – Что ему еще понадобилось?

Арэлла заломила руки.

– Боюсь, он... он не к вам, хозяин. Господин Морвейн желает поговорить... – она запнулась и бросила на меня виноватый взгляд, – с леди Дарьяной.

Я заметила, как на виске Лоркана дернулась нервная жилка.

Пока Арэлла переминалась с ноги на ногу, не зная, что делать дальше, ее аккуратно, но настойчиво отодвинули в сторону.

В кабинет без всякого приглашения ввалился законник. Он был лысоват, полноват и... влажноват. Лоб блестел так, что платок в его руках явно работал без выходных.

Вот и сейчас, он остановился посреди кабинета, шумно выдохнул и тут же начал обмакивать лицо.

– Ух... жарковато у вас, – пробормотал он, бросая быстрый оценивающий взгляд вокруг.

– Я вас не приглашал, – рывкнул Лоркан, поднимаясь из кресла.

Казалось, воздух в кабинете стал плотнее.

Я же, напротив, инстинктивно вжалась в спинку еще сильнее, укутываясь пледом почти до подбородка. Я ощущала себя крайней неуместно в этой внезапно развернувшийся дуэли взглядов.

– Солнце только взошло, а вы уже тут, – процедил Лоркан.
– Моя невеста не готова к столь раннему визиту.

Я сглотнула. Не готова – это еще мягко сказано.

– Позвольте мне... переодеться, – робко предложила я,

переводя взгляд с одного мужчины на другого.

Они, казалось, пытались испепелить друг друга глазами.

– Не стоит, – отозвался законник, не отрывая взгляда от Лоркана. – Меня не смутит любой ваш вид. Я светским манерам не обучен.

Он снова вытер лоб платком, сложил его аккуратным квадратиком и добавил деловым тоном:

– Мне нужно с вами поговорить, леди Дарьяна. Всего одну минуту.

– Готовите при мне, – Лоркан сделал резкий шаг вперед.

В этот самый момент замок дрогнул. По стенам прокатилась глухая вибрация, пол качнулся.

– Ой... – тихонько вырвалось у меня.

Я опасливо покосилась на раскачивающуюся люстру. К счастью, толчок оказался единственным.

Мужчины же продолжали смотреть друг на друга, даже бровью не повели. Вот уж чьим нервным системам стоит позавидовать!

– Нет, – Морвейн был тверд и впервые удостоил меня быстрого взгляда. – Мне нужно поговорить с вашей новой невестой наедине. – Последнее слово он особенно выделил.

– Я сказал при мне... – Лоркан подошел к законнику еще ближе.

Сейчас он напоминал хищника перед прыжком. Голос его звучал как рык. А на виске бешено билась та жилка...

– Лоркан, – Морвейн звучал почти дружелюбно. – Вы, без-

условно, дракон. Выше меня по положению. Но не забывайте, я представитель власти и сейчас нахожусь при исполнении.

Он сделал паузу и добавил уже холоднее:

– А ваше дело еще не закрыто.

– Вы прекрасно знаете, что я не виновен, – процедил Лоркан.

– Если бы я прекрасно это знал, – невозмутимо ответил Морвейн, вытирая лоб платком, – то закрыл бы дело. А теперь прошу: оставьте меня с вашей невестой наедине. Всего на пару слов.

По стенам вновь пробежала опасная вибрация, напоминая о нестабильности хозяина.

Лоркан скрежетнул зубами. Этот звук был таким отчетливым, что у меня пробежал холодок по позвоночнику.

Несколько долгих секунд мужчины продолжали буравить друг друга взглядом.

– У вас ровно одна минута, – наконец выдавил Лоркан.

Он развернулся и вышел из кабинета.

Дверь хлопнула так, что я вздрогнула и еще глубже вжалась в кресло.

А потом в кабинете стало неожиданно тихо.

Морвейн шумно выдохнул, снова вытер лоб и внимательно посмотрел на меня:

– Ну что ж, леди Дарьяна, – сказал он. – Давайте познакомимся.

Морвейн сел напротив, туда, где еще минуту назад сидел дракон. Кресло жалобно скрипнуло под его весом.

– Морвейн Ралд, королевский законник. И... – он чуть помедлил, – прошу простить мой столь ранний визит и сумбурное начало нашего знакомства. Обычно я стараюсь не врываться к людям на рассвете, но обстоятельства, увы, не оставили мне иного выбора.

– Ничего, – осторожно сказала я, – у меня сегодня вообще утро не задалось.

Краешек губ собеседника дрогнул.

– Перейду сразу к делу, леди Дарьяна, вы должны знать, что я не ваш враг. И уж точно не пришел вас запугивать.

– Тогда зачем вы пришли?

– Предупредить вас о вашем будущем супруге и удостоверится, что вы осведомлены, что вы... так скажем... не его первая невеста.

– Лоркан сказал, что это были несчастные случаи.

– С виду – да, – Морвейн кивнул. – Каждая смерть... формально объяснима. Споткнулась, заболела, упала. Ни к одной не прокопаешься.

Он сделал паузу, внимательно глядя на меня.

– И все же есть моменты, которые не дают мне покоя...

У меня перехватило дыхание так, что голос осип.

– Какие?

Морвейн покачал головой.

– Это останется следственной тайной. Пока что. Но ска-

жем так... слишком много совпадений. А я не люблю совпадения.

У меня по спине пробежал холодок.

– Зачем вы говорите это мне?

Морвейн вздохнул и неожиданно серьезно посмотрел на меня:

– Потому что вы должны знать: вы не одна. Если вы почувствуете хоть малейший намек на опасность... если заметите что-то странное... если с вами произойдет... что угодно – сразу же посылаете за мной. Или приходите сами. Назовете мое имя в местном отделе и вас проводят.

Он поднялся, снова промокнул лоб и направился к двери, но уже на пороге обернулся:

– И еще, леди Дарьяна.

Я подняла взгляд.

– Будьте осторожны. И... – Морвейн хмыкнул. – Не поддавайтесь харизме и внешней привлекательности.

– Простите?

– Я знаю, что Лоркан богат, красив и властен. А женщины, увы, склонны путать все вышеперечисленное с надежностью. – Законник покачал головой. – Но поверьте моему богатому опыту: красота не всегда равна благодетели.

С этими словами он вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

А я осталась сидеть в кресле, задумчиво глядя на чай, который давно остыл.

Я ожидала, что Лоркан вернется. Надеялась на это. Но он не появился. Ни через минуту, ни через десять.

Что ж. Похоже, наш сегодняшний разговор окончен.

Я поднялась из кресла. На мгновение задумалась, не оставить ли плед здесь. Кажется, это был личный плед Лоркана. Вновь втянула его аромат. Аромат его хозяина. Такой дурманящий.

Нет, заберу с собой. Для моральной поддержки.

Сунула подсвечник под мышку и выскользнула в коридор.

– Арэлла! – крикнула на удачу.

Вдруг служанка где-нибудь недалеко? Мне повезло. Девушка действительно скоро появилась из-за угла.

– Я проводила законника, – отчиталась она.

– А где Лоркан?

– Хозяин уже улетел.

Я с трудом проглотила тяжелый вздох разочарования и лишь потом кивнула.

Ну конечно. Сбежал.

Развернувшись, я поплелась к себе. Не мешало бы привести себя в порядок.

Водные процедуры мой пыл не остудили. В голове крутился лишь один вопрос: можно ли верить Лоркану?

В попытке выстроить в голове хоть какое-нибудь подобие порядка, я принялась наматывать по комнате круги.

Разговор с драконом не выходил из головы. В нем было столько... настоящего. Я чувствовала боль за его словами.

Судьба девушки, которую он видел лишь единожды, была ему небезразлична. В своей скорби и сожалении он казался невероятно искренним и ранимым...

Настолько, что мне хотелось подойти к нему и обнять. Закопаться пальцами в его густых волосах. Прошептать, что все прошло. Страшные трагедии остались в прошлом. А теперь... обязательно все будет по-другому.

Конечно, я не позволила себе сделать ничего из этого.

Но я верила ему. Верила каждому слову. И сейчас это лишь сильнее пугало.

Что если я ошибаюсь, а законник прав? Что если Лоркан – лишь хороший актер, ведущий собственную игру. Что, если это не откровенность, а умело расставленная ловушка для очередной наивной невесты?

В памяти всплыл рассказ подсвечника о прошлой девушке. О том, как она плакала, когда появилась в замке. Она была напугана. Как и я сейчас. Пусть я и не позволяла себе в этом признаться.

Но потом... она влюбилась.

Лоркан смог. Смог завоевать ее расположение. Ее доверие, ее сердце.

От этой мысли у меня внутри все неприятно сжалось. Что, если история просто повторяется?

– Эй! – я хорошенечко трянула подсвечник. Мне нужно было мнение со стороны. А он, как ни крути, был свидетелем нашего разговора от начала до конца. – Что ты думаешь по

поводу Лоркана?

На удивление, в этот раз он не стал изображать предмет интерьера. Напротив, так активно замахал «руками», что я едва его не уронила.

– Это все возмутительно! Я поражен до глубины своей... э-э... души. До... основания то есть. В общем, глубоко поражен.

– Правда?

– Я считал его порядочным драконом, храбрым и честным... А теперь... Я разочарован!

Я нахмурилась.

– То есть, ты считаешь, что Лоркан все же причастен к смерти невест?

– Невест? – подсвечник ненадолго замер у меня в руке, будто кто-то нажал на невидимую кнопку паузы. – При чем тут вообще какие-то никчемные невесты?

Я моргнула.

– А о чем ты тогда?

– Деревенщина, ты вообще слушала, что он говорил? – подсвечник вновь принялся размахивать «руками». – Про нас! Про оживленные предметы! Он сказал, что собирается с нами «разобраться»!

– А, ты про это... – устало выдохнула я.

– Конечно, я про это! Что он вообще себе позволяет?! Я, между прочим, служу этому замку уже... – он замялся, – долго! Очень долго! И никакого уважения в ответ!

Я вздохнула и поставила болтуна обратно на столик. Все равно от него никакого толку.

– И не надо так вздыхать! Ты обязана с ним поговорить! А вдруг он нас выкинет? Или, – подсвечник понизил голос до драматического шепота, – переплавит меня обратно в кусок металла! Или, разрази меня гром, отошьет в мыльницу!

– В мыльницу?

– Да! А я, между прочим, не желаю становиться мыльницей. Это унижительно. В ваннных комнатах скользко, сыро и никакого уважения к личности!

Я не выдержала и фыркнула.

– Ладно, обещаю, если дело дойдет до мыльницы, я обязательно вмешаюсь.

Подсвечник собирался вновь разразиться гневной тирадой, но в этот момент в дверь постучали. Вернее, не постучали, а для приличия ткнули костяшками и тут же распахнули ее настежь.

На пороге стояла Арэлла.

По ее перепуганному лицу и широко распахнутым глазам, я сразу поняла: случилось что-то серьезное.

– Дарьяна, – Арэлла судорожно схватилась за дверной косяк, будто опасаясь, что ноги ей вот-вот откажут.

Похоже, она только что пробежала весь замок без остановки.

– Там... на кухне...

– Что на кухне? – сразу напряглась я.

Служанка судорожно втянула воздух, потом еще раз.

– О Боги, Дарьяна... – прошептала она. – Они ожили.

Мне сразу стало многое понятно. Последний скачок магии, когда Лоркан разозлился на законника. Кажется, у него оказались более серьезные последствия, чем я думала.

– Кто именно ожил? – спокойно спросила, хотя внутри уже готовилась к худшему.

Арэлла затрясла головой, словно отказывалась верить увиденному.

– Боги милостивые... – пробормотала она. – Этого просто не может быть. Я... я никогда в жизни ничего подобного не видела.

– Арэлла, – я шагнула к ней и мягко положила ладони ей на плечи. – Дыши. Медленно... Все хорошо... Слышишь? Теперь скажи: кто они?

– Все... Они все...

Отлично. Просто прекрасно.

– Посмотри на меня, – я слегка тряхнула служанку за плечи. – Давай конкретнее. Кто все? Вся мебель?

Арэлла подняла на меня огромные, перепуганные глаза.

– Нет... – прошептала она. – Столовое серебро.

Она сглотнула, будто собираясь с силами для самого страшного.

– И... кажется, – добавила она дрожащим голосом, – они хотят устроить... сражение.

Я медленно прикрыла глаза.

Ну конечно. Почему бы и нет.

– Ложки против вилок, да? – устало уточнила я.

– Откуда вы знаете?

Я ничего не ответила. Лишь тяжело вздохнула.

– Идем.

Лоркан

Лоркан был в ярости.

Нет, не на законника. Морвейн был неплохим человеком. Дотошным, упрямым, честолюбивым, но... неплохим. В других обстоятельствах, в другой жизни, при ином стечении судеб, они, возможно, даже нашли бы общий язык. Стали бы друзьями.

Ярость Лоркана была обращена внутрь.

На себя.

Слабак.

Слово вспыхнуло в голове, как клеймо. Он стиснул зубы, чувствуя, как под кожей снова поднимается магия – горячая, неуправляемая, липкая, словно расплавленный металл.

Любое эмоциональное потрясение, любой толчок – и она рвалась наружу, плескалась через край, отражаясь в стенах замка, в воздухе, в предметах.

Это уже не он владел ее. А она владела им.

Настолько, что ему пришлось поспешно покинуть замок, пока не случилось беды.

Лоркан ощущал себя не великим драконом, не хозяином древней силы, а калекой, которому когда-то показали вер-

шину, а потом отняли ноги.

Как спортсмен, привыкший к бегу, к силе, к телу, послушному к каждому движению, и внезапно оказавшийся прикованным к креслу-каталке.

Память еще помнило, как должно быть, но тело не слушалось.

Магия больше не была продолжением его воли. Она стала его слабостью.

С рычанием, больше похожим на сорвавшийся крик, Лоркан позволил трансформации себя накрыть.

Мир качнулся, ломаясь, сминаясь, и в следующее мгновение черный дракон вырвался из тесных объятий замка в небо.

Воздух ударил в крылья с такой силой, что на мгновение стало легче дышать.

Он взмыл выше, резко перевернулся в воздухе, позволяя ветру рвать чешую, и выплеснул накопившуюся ярость огнем.

Пламя сорвалось с пасти ослепительным потоком, разрывая утренний воздух.

Мало.

Еще.

Он сделал новый круг. Затем второй. Третий. Пока жар внутри не начал угасать, пока магия, насытившись, не отступила, оставляя после себя пустоту и усталость.

– Спокойно, – глухо приказал он себе, паря над землей. –

Спокойно. Ты обязан держать себя в руках. Магия не должна захлестнуть тебя.

Лоркан заставил дыхание выровняться. Мысли замедлиться.

Думай о хорошем.

Хорошем?

Он горько усмехнулся. Разве в его жизни осталось хоть что-то хорошее?

Да. Она.

Дарьяна.

Перед внутренним взором вспыхнул образ – неожиданно четкий, почти болезненно ясный. Тонкая, хрупкая фигурка. Босые ноги на ледяном полу.

Ему хотелось согреть ее замерзшие пальцы своими ладонями, просто держать, просто быть рядом.

А потом... она сидела в том огромном кресле – такая маленькая, с испуганными глазами, в которых было слишком много доверия. Слишком много ожидания. Она требовала от него правды.

А что он мог сказать?

Лоркан расправил крылья, меняя курс.

Дарьяна оказалась не такой, какой он ее представлял. Со-
всем не такой.

Как ни странно, женщин, желающих стать его женой, хватало. Даже слишком. Несмотря на все трагедии, несмотря на шепот за спиной и настороженные взгляды.

Ему писали многие. Даже матери. Передавали записки через слуг, через знакомых, через тех, кто еще не боялся проносить его имя вслух.

Расписывали достоинства дочерей, их кроткость, покладистость, красоту. Будто отдавали не родное дитя, а товар.

Он не хотел.

Не хотел никого.

Но давление короля не оставило выбора. «Невеста должна быть и срочно. Общество в панике».

И тогда Лоркан выбрал ту, о которой говорили с усмешкой и жалостью.

Сирота. Блаженная.

Не в своем уме.

Живет в собственном мире.

Может быть, так ей не будет рядом с ним страшно.

Может быть, так ей не будет больно.

А главное ... ее некому будет оплакивать. Ведь мертвому – все равно, что он мертв. Страдают близкие.

Так, Лоркан объяснял это себе.

Теперь, вспоминая это, он чувствовал только отвращение. К себе. К своим мыслям. К этому холодному, расчетливому решению.

Мерзко. Грязно. Недостойно. Но тогда... тогда ему казалось, что это правильно. Что это – меньшее из зол.

Поток ярости и презрения к себе вырвался еще одним огненным столбом.

Как бы он ни отрицал правду законнику, для себя он ее знал.

Все его женщины умерли не случайно. Все они умерли из-за него.

Мы с Арэллой неслись по коридорам. Шаги сбивались, юбки путались в ногах. Дыхание давно стало рваным.

– Арэлла, я должна тебе кое-что рассказать, – не сбавляя шага, бросила я через плечо. – Из-за сбоев в драконьей магии некоторые предметы в замке оживают.

Арэлла споткнулась, но все-таки удержалась на ногах.

– Что значит... оживают?

– Говорят. Иногда двигаются. Частенько спорят. – Честно перечислила я.

– Пресвятые Боги... – прошептала служанка и, не сбавляя темпа, начала торопливо шептать молитву. – И давно вы это... обнаружили?

– Почти сразу, как прибыла в замок... со мной заговорил гобелен.

– Почему вы молчали?

– Потому что, – фыркнула я, – у меня и так слуг осталось меньше, чем пальцев на руках. Если бы я начала всем направо и налево рассказывать, что тут вещи разговаривают, я бы вообще осталась в гордом одиночестве.

– И они все такие... воинственные?

– Обычно нет. С теми, в которыми я успела пообщаться, покладистые. Хоть и местами капризные.

– Эти не такие, – со вздохом заметила Арэлла. – Сейчас

все сами увидите.

Мы как раз добежали до кухни. Дверь распахнулась, и нас накрыло...

Звон. Грохот. Лязг.

Что-то металлическое пролетело в сантиметре от моего левого уха и воткнулось в дверь.

– Нож для стейка, – машинально отметила я.

Картина перед нами напоминала поле боя.

На длинном кухонном столе ровными рядами выстроились ложки. Большие и маленькие. Серебряные и деревянные. Они синхронно подпрыгивали, выбивая воинственный марш по столешнице.

Напротив, на высоком шкафу с посудой, окопались вилки. Несколько уже свешивалось вниз, а одна, особенно боевая, методично подталкивала к краю стопку тарелок.

Секунда – и дорогуший фарфор полетел вниз и со звоном разбился.

В углу кухни, прижавшись к стене, сидела кухарка. В одной руке она сжимала огромную крышку от сковороды, выставив ее перед собой как щит, в другой – половник.

– Я всего лишь хотела приготовить завтрак! – истерически закричала она, завидев нас. – А потом случилось... вот это!

– Дарьяна! – раздался знакомый суетливый голос.

Чайник подпрыгивал на плите, вертя носиком во все стороны.

– Наконец-то ты тут! Здесь такое творится! А я говорил,

что нельзя было их всех в одном ящике хранить!

– Никто тебя не спрашивал, свистулька! – рявкнула какая-то особенно крупная ложка со стола.

– Прошу без оскорблений! – возмутился чайник и снова подпрыгнул.

– Я же говорила! – прошептала Арэлла. – Боги к нам немилостивы.

– Спокойно, – пробормотала я, оглядываюсь и пытаюсь оценить масштаб катастрофы. – Пока никто не пострадал. Ну... не считая посуды.

В этот момент в кухню ввалился запыхавшийся парень с деревянным ящиком в руках. Худощавый, курчавый. На вид совсем еще мальчишка. Брат Арэллы – сразу поняла я.

Он резко затормозил на пороге.

– Арэлла, – как-то неуверенно произнес он, – я тут овощи принес...

И замолчал.

Его взгляд медленно прошелся по кухне. По разбитым тарелкам, по выстроившимся вилкам и ложкам, по дрожащей кухарке.

– Что тут происходит?

– Карлс! – Арэлла метнулась к брату. – Уходи отсюда! Немедленно!

Карлс, вопреки инструкции, уходить не спешил. Он молча поставил ящик на пол, не отрывая взгляда от «поля боя».

В этот момент одна из ложек с боевым звяканьем оттолк-

нулась от стола и рванула вперед, пытаясь сбить вилку со шкафа.

– Кашу вилкой не поесть! – завопила она. – Дырявые отродья!

– Ложь и клевета! – взвизгнула вилка. – Это вы – примитивный столовый инвентарь!

Карлс ошарашенно моргнул.

– Не зря местные меня предупреждали, что работать здесь... опасно.

– Карлс, правда, лучше уходи, – настойчиво повторила сестра, хватая его за рукав.

– Ну уж нет, – он аккуратно высвободился и усмехнулся. – И лишить себя такого великолепного зрелища?

В его глазах мелькнул тот самый задорный огонек, который бывает у подростков, увидевших что-то запретное, но при этом невероятно интересное.

Карлс закатал рукава, словно готовясь присоединиться к бойне.

Именно в этот момент десяток вилок, до этого окопавшихся на шкафу, дружно сорвалось вниз.

Раздался оглушительный *дзынь*, будто кто-то высыпал на каменный пол мешок с колокольчиками.

Началось сражение.

Ну... как сражение.

Столовое серебро просто яростно колотило друг друга.

– За чистоту супов! – Вопила одна ложка, с размаху вре-

заясь в противника.

– Долой округлых! – визжала вилка, цепляясь зубцами за чью-то ручку.

Кухарка испуганно ойкнула и съежилась в углу.

– Прекратите! – крикнула я, стараясь перекрыть звон металла. – Я ваша хозяйка и приказываю вам остановиться!

Куда там.

Одна особенно боевая вилка подпрыгнула, сделала в воздухе что-то вроде сальто – и полетела прямо на меня!

Я в последний момент отшатнулась, и она с глухим *чпок* воткнулась между каменными плитами пола.

– Надо их как-то уgomонить, – прошептала Арэлла побледневшими губами.

– Есть у меня один план, – сказал Карлс, выступая вперед. – Но нужно действовать быстро.

В следующее мгновение он перевернул свой ящик. По полу с глухим шуршанием покатались морковки, картофелины и капустные кочаны.

– Хватаем бунтовщиков и складываем сюда! – скомандовал Карсл, указывая на пустой ящик.

Мысль я ухватила сразу.

– Отлично!

Карлс первым кинулся в бой: сгреб шайку особо воинствующих ложек и без лишних церемоний запихнул их в ящик. Те протестующе заверещали.

Я схватила сразу четыре. За пятой пришлось подпрыг-

нуть, чтобы поймать ее на лету. Та пыталась удрать.

– Не дергайся! – шикнула я вилке, когда она пыталась цапнуть меня зубцами.

Арэлла сначала стояла, зажав рот ладонью, но потом резко выдохнула, сбросила оцепенение и тоже включилась в процесс.

– Вот ту хватай! Она бешеная! – кричала я Карлсу, швыряя очередной прибор в ящик.

Даже кухарка, осмелев, выбралась из своего укрытия и вооружившись крышкой, как щитом, начала подталкивать бунтарей в нашу сторону.

– Не уйдешь! – сурово сказала она ложке, загоняя ту в угол.

Чайничек радостно прыгал на плите, вращая носиком:

– Вот это я понимаю командная работа! Вот ту хватайте! Она под столом прячется!

Какие-то приборы пытались сбежать, какие-то, оказавшись в ящике, продолжили драку прямо там.

Когда последняя упрямая вилка оказалась внутри, мы захлопнули крышку.

Я вытерла лоб тыльной стороной ладони.

– Похоже, завтрак у нас сегодня будет нескоро...

– Вот это повоевали! – воодушевленно заявил Карлс.

Он уже где-то умудрился раздобыть веревку и теперь с видом опытного моряка крепко обвязывал ящик, в которое мы запихнули столовое воинство.

Ящик подозрительно подрагивал и позвякивал: внутри явно предпринимались попытки организовать побег.

– Тише вы там, – строго сказал парень. – Революция окончена. – И сияя, добавил, обращаясь к нам: – Никогда ничего подобного не видел! Это было... просто легендарно!

Кажется, он был единственным человеком, которого происходящее не только не напугало, но и привело в искренний восторг.

Арэлла и кухарка, напротив, мрачно осматривали поле боя. Разбитые тарелки, перевернутые кастрюли, рассыпанные овощи... Кухня выглядела удручающе.

У меня внутри все тревожно сжалось.

Похоже, я рисковала лишиться своих последних помощниц.

– Если вы решите уйти... – тихо начала я, сжимая край платья. – Я все пойму.

Первой отозвалась кухарка. Она всплеснула своими полными руками так, что фартук взвился.

– Да куда вы без нас? – воскликнула она. – А мы без замка? – тут же добавила она, уперев руки в бока.

Арэлла ничего не сказала. Просто молча наклонилась и начала собирать крупные осколки разбитой посуды, собирая их в угол.

Ни слова – только дело. Самый убедительный ответ из всех возможных.

– Спасибо... – прошептала я.

В горле вдруг встал ком, и мне пришлось отвернуться, делая вид, что разглядываю ящик со все еще позвякивающим содержимым.

Мне было невероятно приятно знать, что меня не бросили.

– Похоже, мне стоит вернуться в город и купить новые столовые приборы, – изрек Карлс, задумчиво почесывая затылок.

Я кивнула.

– Да, не помешает.

И тут же мысленно порадовалась, что Арэлла привела своего брата. Хороший мальчишка. Добродушный, смывленный и, что особенно ценно, с крепкой нервной системой.

– Ну, отлично. А это куда? – он кивнул на ящик.

Тот в ответ выразительно дернулся и глухо зазвенел.

– Отнеси его в какой-нибудь чулан, – вздохнула я. – И запри там. Лоркан с ним разберется... когда-нибудь.

– Понял, – бодро отозвался паренек, подхватывая ящик.

Внутри тут же началась усиленная возня и понеслись бранные ругательства, словно содержимое решило, что это идеальный момент для второго раунда.

– Эй! Кто-нибудь! – вдруг донеслось эхо из коридора.

Я прикрыла глаза.

Валериан.

На фоне излишне бурного утра я уже успела забыть, что у меня, вообще-то, существуют уроки этикета. И, судя по все-

му, сегодня они снова пройдут на голодный желудок.

Я дернулась к выходу.

– Ну, иди, – заботливо махнула мне вслед кухарка. – Мы тут сами разберемся.

Я не стала спорить и поспешила навстречу Валериану, пока он, не дай Боги, не заглянул на кухню и не увидел, во что она превратилась.

Знакомую фигуру я обнаружила у входа в библиотеку.

– Господин учитель, – окликнула я.

– Леди Дарьяна, – он учтиво поклонился. – В замке так пустынно. У вас все в порядке?

– В полном, – я улыбнулась. – Весь мой небольшой штат занят на кухне... приготовлением завтрака.

Я не собиралась посвящать Валериана в подробности битвы.

Мы вместе вошли в библиотеку. Спокойствие этого места моментально подействовало на меня умиротворяюще. Утреннее безумие осталось где-то очень далеко.

– Сегодня, – начал Валериан, прогуливаясь между стеллажами, – я хотел бы поговорить с вами о светской беседе.

Я кивнула, готовясь к очередной бесполезной лекции.

– Существуют ряд тем, которые считают недопустимыми для обсуждения. И ряд тех, что стоит избегать. Политика, деньги, личные трагедии, жалобы – все это темы не для светского разговора.

– Жалобы?

Валериан деловито кивнул и пояснил:

– Жалобы на здоровье, судьбу, на жизнь в целом.

Я едва сдержала улыбку, представив себя в окружении знатных дам, рассказывающей о том, как у меня ноет колено или стреляет в спину.

На строгий взгляд Валериана я торопливо ответила:

– О, само собой. Мне бы не пришло в голову, кому-то жаловаться на свою судьбу.

– Чудесно. Кроме слов, – продолжил учитель, останавливаясь у стола и поворачиваясь ко мне лицом, – большее значение имеют жесты. И, пожалуй, именно с ними чаще всего совершают ошибки.

Он сложил руки за спиной.

– В высшем обществе прикосновения – вещь крайне деликатная. Считается неприличным касаться собеседника без необходимости. Похлопывание по плечу, хватание за руку, даже слишком близкое приближение – воспринимается как нарушение личных границ. И возможно лишь между близкими друзьями.

Я невольно вспомнила о подсвечнике, который часто ругал меня за нарушение личных границ, и невольно хихикнула. Ну ничего, он не из светского общества – потерпит.

– Исключения, разумеется, есть, – продолжал Валериан. – Танец, помощь даме при подъеме на лестнице... и еще один жест, который допустим даже между почти незнакомыми людьми.

Он сделал паузу, будто давая мне возможность догадаться, но я лишь вопросительно приподняла бровь.

– Приветственный поцелуй руки, – пояснил Валериан. – Главное, чтобы он был исполнен правильно, без лишней фамильярности.

Учитель протянул мне ладонь.

Я замешкалась, не сразу понимая, что от меня требуется, а потом осторожно вложила пальцы в его руку.

Валериан наклонился и легко коснулся губами тыльной стороны моей ладони. Скорее даже это был не поцелуй, а намек на него.

Жест был невинным, но все же в этот момент мои мысли свернули не туда.

Что, если бы это сделал Лоркан?

Я представила его руку – теплую, сильную. Представила, как он склоняется ниже, как его дыхание касается моей кожи.

От этой мысли щеки вспыхнули, а сердце вдруг забилось быстрее.

– Вы взволнованы, – заметил Валериан.

Я вздрогнула. Не от слов – оттого, что поняла: он по-прежнему держал мою руку.

Похоже, он истолковал мое замешательство по-своему.

– У вас невероятно нежные пальцы, – продолжил учитель, и его большой палец медленно скользнул вдоль моей ладони.

От прикосновения меня передернуло. Это показалось

слишком... неуместным.

– Это удивительно, – добавил Валериан ровным, чуть задумчивым тоном, – учитывая, что вы жили в деревне и, должно быть, много работали руками. Вы ведь так и не рассказали, Дарьяна, чем именно вам приходилось заниматься.

Вопрос, на который я не могла знать ответа, мне не понравился. Да и вся ситуация была, мягко говоря, неловкой.

Я нервно сглотнула и осторожно попыталась высвободить пальцы из чужой ладони. Валериан позволил это не сразу, словно не хотел терять контакт. Но все же отпустил, с тяжелым вздохом.

Что это сейчас было?

– Ну так что, Дарьяна? Расскажите о своем прошлом? – Как ни в чем не бывало спросил он.

Я нервно думала, что же ответить. Сослаться, что это было так скучно, что не стоит обсуждения?

Мой взгляд, избегая глаз учителя, бегал по его камзолу. И тут я заметила мелочь, которая позволила мне выкрутиться.

– О, гляньте-ка... У вас оторвалась пуговица. Нижняя.

Слова прозвучали чуть резче, чем я рассчитывала.

Валериан моргнул, словно я вырвала его из момента, и сделал шаг назад.

– Что? – переспросил он.

Потом быстро оглядел себя, машинально провел рукой по камзолу.

– А... пуговица. Простите, не заметил, когда потерял.

Между нами повисла пауза. Неловкая. Тягучая.

– Но, к слову, – наконец нашелся Валериан, вновь принимая безупречно спокойный вид. – Это тоже важный урок для вас, Дарьяна. Подобные замечания бестактны. Особенно в адрес мужчины.

Мы уселись в кресла друг напротив друга, и Валериан вернулся к роли безупречного наставника.

Он вновь заговорил о неуместных темах в светской беседе: о том, что нельзя обсуждать чужие доходы и долги, прошлые трагедии и семейные ссоры. Даже погода, как выяснилось, годилась лишь в качестве вступления, но никак не для основного предмета разговора.

– Светская беседа, леди Дарьяна, – размерено пояснял он, – это несколько обмен мыслями, сколько комфортом. Никто не должен уйти с нее с ощущением тяжести.

Я слушала, кивала, но думала о другом.

Мне сейчас показалось... или Валериан действительно флиртовал со мной? Или это была какая-то проверка? Упражнение – как я поведу себя, если граница будет слегка нарушена?

Если это была проверка, то прошла ли я ее? Впрочем, какая разница.

Я украдкой разглядывала учителя: безупречная осанка, спокойный взгляд, ровный голос. Ни намек на прежнюю близость. Ни одного лишнего жеста, полуулыбки или непристойного взгляда.

Может, я просто напридумывала себе лишнего? После разговора с законником и бунта приборов нервы у меня были натянуты, как струна.

Неудивительно, что любое прикосновение показалось мне чем-то большим, чем оно было на самом деле.

До конца занятия Валериан остался все тем же – вежливым, сдержанным, подчеркнуто корректным. И все же я была безумно рада, когда урок подошел к концу.

Голова гудела от правил, примеров и полуназидательных интонаций, а желудок предательски напоминал, что утро выдалось насыщенным на события и слишком скудным на еду.

Я почти бегом направилась завтракать.

Кухарка, словно стараясь загладить утренний хаос, превзошла саму себя. На столе меня ждала румяная запеканка с травами, еще теплая, с хрустящей корочкой, миска густой каши с медом и орехами, ломоть свежего хлеба и маленький чайник с душистым отваром.

Даже тарелка с нарезанными яблоками и ягодами нашлась – мелочь, а приятно.

На кухне царил образцовый порядок, такой безупречный, что казалось, что утреннего безумия и не было. А еще появились новые вилки и ложки. Не такие изящные, как те серебряные, но вполне приличные и, главное, смирные. Ни одна не предприняла попытку на меня прыгнуть.

Я мысленно усмехнулась и с аппетитом принялась за еду. После завтрака меня потянуло наружу. В огородик.

Слуги, которые когда-то ухаживали за ним, больше здесь не работали, и мне не хотелось, чтобы это место пришло в запустение.

Однажды огородик меня очень выручил, за что я чувствовала ему обязанной.

Я закатала рукава и взялась за дело.

Подрезала лишние побеги у помидор, аккуратно подвязала те, что уже начинали клониться к земле. Прополола грядку с зеленью, разрыхлила почву.

Руки быстро вспомнили знакомые движения. Огородный опыт у меня имелся еще в прошлой жизни. Пусть и совсем далекий – в детстве, в деревне у бабушки.

Тело работало само, а мысли замедлились, растворяясь в запахе земли, зелени и тихом шелесте листьев.

Когда дело дошло до полива, возникли небольшие трудности. Привычной системы в виде шланга, тут не обнаружилось.

После недолгой прогулки я наткнулась на небольшой каменный колодец, вросший в землю и уютно обвитый виноградом.

Признаться, с колодцем мне раньше сталкиваться не доводилось, но покрутив ручку и прислушиваясь к плеску воды внизу, я довольно быстро разобралась.

Натаскала воды, перелила ее в лейку и принялась поливать грядки. Аккуратно, не спеша, так, чтобы не размывать землю у корней.

Запах сырой почвы давал ощущение чего-то простого и правильного.

– Что вы делаете?

Голос за спиной напугал, заставив вздрогнуть так сильно, что я едва не уронила лейку себе на ногу.

Я резко обернулась.

Передо мной стоял мужчина: косматый, широкоплечий, в заляпанной землей одежде, которую, казалось, никогда не стирали. Так, стряхивали иногда ради приличия.

В руках он держал огромный нож.

Садовый, с зазубренным лезвием, потемневший от времени и сока растений.

– Что вы делаете? – повторил он и сделал шаг ко мне.

Сердце испуганно подпрыгнуло под самое горло и пустилось в пляс.

– Тыквы поливаю... – осторожно сообщила я очевидное.

Мужик нахмурился, его взгляд скользнул по грядкам, лейке, по моим мокрым туфлям.

– Это не ваш огород.

Я спрятала пальцы в складках платья, чтобы не было заметно, как они дрожат. Как можно смелее вскинула подбородок.

Ну в самом деле, чего я так испугалась? Не собирается же он напасть на меня посреди белого дня?

– Слуги, которые ухаживали за огородом... больше здесь не работают. – Произнесла ровно. – Поэтому теперь им за-

нимаюсь я. – Я сделала паузу и добавила. – А вы, собственно, кто?

Мужик мой вопрос проигнорировал. Зато снова задал свой.

– Вы новая служанка? – прищурился.

– Я – новая хозяйка. Невеста Лоркана.

Это подействовало. Мужик вздрогнул.

– О... простите... – пробормотал он и поспешно сделал шаг назад. – Простите, я не знал...

Еще один шаг.

– Я Баррион. Садовник. Но работаю здесь не каждый день... А этот огородик... это огородик Женевьевы...

Имя в его устах прозвучало на удивление мягко.

– Мы с ней... – он запнулся, почесал затылок. – Ну, то есть я думаю, что мы с ней... Впрочем, неважно.

Он махнул рукой с ножом, так что я вздрогнула всем телом от неожиданности.

– Я тут старые ветки подрезал, – словно оправдываясь, он ткнул пальцем куда-то в сторону. – Услышал шаги... Подумал, что это моя Женевьева.

Он осекся.

– А это всего лишь... вы. Простите.

Садовник поспешно убрал инструмент за спину, неловко поклонился.

– Ничего. Вы... просто меня немного напугали.

– Еще раз простите.

Садовник тряхнул косматой головой и скрылся в кустах, напоследок одарив меня тяжелым взглядом.

Почему-то эта встреча и этот взгляд испортили мое настроение. Мне бы радоваться, что у нас в штат садовник добавился.

Но в груди шевельнулась мутная тревога.

Следующие пару дней пролетели незаметно. Я уже начала привыкать к жизни в замке и постепенно входила в размеренный ритм.

По утрам занятия с Валерианом – выверенные, чинные, иногда утомительные. Днем я помогала кухарке на кухне или Арэлле с уборкой. А после обеда я занималась огородиком или просто гуляла по саду, наслаждаясь тишиной.

Вечерами я читала.

Библиотека оказалась настоящим сокровищем. Валериан, обнаружив, что я умею еще и читать, тут же посоветовал мне толстенный фолиант по правильной речи и прочими, по его мнению, жизненно необходимыми для леди навыками.

А по моему мнению – бесконечно скучными вещами.

Я вежливо кивнула... и решила, что его уроков мне будет более, чем достаточно.

Вместо этого выбрала книгу по географии и истории этого мира.

Мне было интересно разобраться в его хитросплетениях. Но на проверку, он оказался не таким уж радикально непохожим на наш.

Да, здесь существовали драконы и магия. Но это ничуть не уберегло мир от кровожадных войн, интриг и жестких сражений. Люди оставались людьми со всеми своими страхами, амбициями и жаждой власти.

Лоркан так и не появился.

И это наполняло мою душу странной, тягучей тоской – липкой, как мед, от который невозможно было просто отмахнуться.

Я настойчиво гнала это чувство прочь, убеждала себя, что оно не имеет права на существование.

Этот мужчина – для меня никто. Незнакомец, что купил меня, как мешок картошки. К тому же про которого ходили жуткие сплетни.

Человек, чье имя связано со смертью женщин, а дело, по словам законника, до сих пор было не закрыто.

Как вообще можно испытывать к нему симпатию?

Я повторяла это себе снова и снова, как заученную формулу. Как заклинание против собственной слабости.

Но сердце, – упрямое, глупое сердце, – словно жило своей жизнью и отказывалось слушать доводы разума.

Странная тоска заставляла меня то и дело поднимать взгляд к небу. Я ловила себя на том, что всматриваюсь в облака, надеясь разглядеть там темный силуэт крыльев.

А что, если он вообще больше не появится?

Вдруг он обратился в дикого дракона и теперь парит где-то высоко в горах? Вдали от людей, от замка... от меня.

Нет.

Я резко тряхнула головой, отбрасывая эту мысль. Об этом бы наверняка сообщили.

Тогда, где он?

Я так и не успела спросить... есть ли у него любимая?

Эта мысль пришла внезапно – острая, как край бритвы. Она больно отозвалась где-то между ребрами, сдавив грудь так, что на мгновение стало невозможно дышать.

Я поморщилась, прижала ладонь к груди, словно этот жест мог унять это предательское чувство.

Но тоска не уходила.

А, может, это была не тоска, а интуиция? Ведь тогда я еще не знала, что наша следующая с Лорканом встреча изменит все.

– Ой, да брось!

Звонкий голосок донесся до меня сквозь уютный шелест листвы.

Я как раз стояла на четвереньках и сражалась с особенно коварной колючкой, которая с невинным видом маскировалась под морковную ботву и, кажется, получала удовольствие от моего унижения.

– Я уверена, что все не так плохо!

Легкий смех рассыпался по саду. Игривый, искренний и... совершенно незнакомый.

Всех немногочисленных обитателей замка я уже хорошо

знала, и никому из них он не принадлежал.

Я осторожно выпрямилась, отряхнула ладони от земли и, помедлив секунду, двинулась в сторону голоса.

Можно было выйти на дорожку и быстро нагнать говорящих. Но обнаруживать свое присутствие почему-то не хотелось.

Пришлось продираться сквозь кусты.

Уверена, незнакомке обязательно найдется логическое объяснение. Может, это садовник устроил свидание со своей... как там ее звали... Жозефиной или Женовой... Неважно...

Звонкий смех снова пролетел по саду. Кажется, спутник, который говорил чуть тише, пошутил, и теперь незнакомка весело хохотала.

Когда я наконец подобралась достаточно близко, чтобы рассмотреть ее, то сразу поняла – служанкой она быть не могла.

Девушка была рыжей, с копной волос, собранных в сложную прическу. А еще на ней было дорогое платье, которое идеально сидело на ее стройной фигуре.

Огромные глаза и счастливая улыбка заканчивали безупречный образ.

Спутник незнакомки пока оставался скрыт раскидистым вязом.

– Я правда считаю, что это отличная идея.

Девушка игриво хлопнула собеседника по плечу. Я под-

кралась уже достаточно близко, чтобы услышать, что он ответил:

– Мне так не кажется.

Сердце предательски пропустило удар.

Лоркан.

Его голос я бы узнала из тысячи. И больше всего меня поразило не это, а то, как он это сказал. Не резко. Не холодно. И уж точно не так, как обычно отказывают.

– Ну перестань, – протянула девушка. – Ты всегда так говоришь.

Я пробралась еще чуть ближе, царапая щеку о жесткую ветку. Острая боль вспыхнула на секунду.

Кажется, порезалась до крови. Но мне было не до этого. Я машинально потерла царапок тыльной стороной ладони и сделала еще шаг вперед.

Проклятые кусты! И почему они такие ветвистые? Садовника на них нет!

– В общем, это не обсуждается, – решительно заявила рыжая. – Ужин через два дня. И только попробуй мне потом сказать, что мы не договаривались.

Внутри меня поднималась странная смесь недоумения и чего-то еще – слишком неприятного, чтобы сразу дать этому определение.

Когда Лоркан вообще успел прилететь? Я была уверена, что заметила бы дракона в небе. Значит... он пришел пешком. И не один.

– С тебя мои любимые стейки.

Лоркан глухо рассмеялся. Настоящим, теплым смехом. Даже не знала, что он так умеет.

– Ингрид, я всегда поражался твоему упорству и таланту уговаривать. Напомни, почему ты не пошла в дипломаты?

Девушка звонко рассмеялась в ответ.

– Значит, договорились, – сказала она, одаривая Лоркана очередной белозубой улыбкой.

Повернулась и, покачивая бедрами, пошла по садовой дорожке в сторону выхода.

– Может, тебя проводить? – крикнул Лоркан.

– О, нет, – она вновь улыбнулась. – Поверь, дорогу я найду сама! До встречи!

Она кокетливо махнула рукой и скрылась за поворотом аллеи.

Лоркан остался стоять, задумчиво глядя ей вслед.

Что это сейчас было?

Вопрос глухо прозвучал в голове и остался без ответа. Против воли на глаза навернулись слезы, которые я тут же сморгнула.

Глупо. Нелепо.

Все это время я металась между страхом – быть следующей почившей невестой – и тревогой за него самого.

Переживала, ждала, всматривалась в небо.

А в перерывах между душевными терзаниями то спасала замок от восстания столовых приборов, то следила за поряд-

ком и душевным равновесием оставшихся слуг.

А он...

А он, значит, флиртует с какой-то рыжей. Смеется. Выглядит живым и совершенно счастливым.

От обиды горло сжало так, будто кто-то резко стянул его невидимой петлей.

Я шагнула назад, собираясь уйти так же тихо, как и пришла. Сделать вид, что ничего не видела.

И именно в этот момент, как назло, у меня под ногой треснула ветка.

Хрусть.

В наступившей тишине, в момент, когда даже ветер, как назло, перестал играть листьями, звук показался оглушительным.

Лоркан медленно повернулся в мою сторону.

– Дарьяна? Что ты здесь делаешь?

Я зажмурилась. Крепко.

По какому-то детскому наитию, что если не видишь проблемы, то ее и нет. Или она сама рассосется.

Спойлер: не рассосалась.

– Дарьяна, – чуть строже повторил Лоркан. – Не надо притворяться, что тебя нет. Я тебя вижу. Что ты делаешь в кустах?

– Обрезаю лишние ветки, – с максимальной уверенностью сообщила я. – Они вон как бурно разрослись.

Лоркан хмыкнул и приподнял бровь. Так выразительно, что мне стало ясно: он мне ни на мгновение не поверил.

– Лишние ветки, говоришь? И чем же?

– Э-эм... Секатором... Я только что его где-то в траве потеряла.

– Ясно. – Лоркан невозмутимо кивнул. – Выходи давай.

Я готова поклясться, что он изо всех сил сдерживался, чтобы не расхохотаться. Уголок его рта предательски дергался, и это злило еще больше.

Тоже мне! Нашел повод для веселья!

– Выходи, говорю.

Я вздохнула и стала пробираться сквозь кусты, отчаянно борясь с ветками, которые, кажется, решили отомстить мне все и сразу.

– Нет, ты мне лучше скажи... – заявила я, отодвигая одну из них. Та, разумеется, тут же хлестнула меня по ногам. – Что это сейчас было?

– О чем это ты? – невинно уточнил Лоркан.

– О той девице, с которой ты договорился об ужине!

– А что, ты ревнуешь?

– Ничего я не ревную! Просто мы с тобой разговаривали. Разговор был не окончен. А спустя пару дней ты объявляешься как ни в чем не бывало с какой-то девицей.

– Это не *какая-то* девица. Это Ингрид.

– О! – я наконец выбралась из кустов и теперь яростно стряхивала листья с подола и выдергивала ветки из волос. – Это не *какая-то* девица, а *Ингрид*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.